

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ОСЬМОЙ.

выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 19.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Октября 1873 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальнѣй.*—По духовному вѣдомству:—Отношеніе Вор. дух. Консисторіи.—Дѣйствія правительства: о работахъ по преобразованію духовно-судебной части.—По духовно-учебному вѣдомству.—Объявленіе Вор. дух. Семинаріи.—*Отдѣлъ неоффиціальнѣй.*—Слово на освященіе храма.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВЪДОМСТВУ.

ОТНОШЕНІЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ,

Указомъ Святѣйшаго правительствующаго Синода, отъ 10 августа сего года за № 2624, дано знать Воронежскому Архіепископу Серафиму, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ утвердить, въ 31 день мая сего го-

да, опредѣленіе святѣйшаго Синода, объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря, близъ города Задонска, подъ наименованіемъ Тихоновскаго.

Воронежская духовная Консисторія увѣдомляетъ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, что на мѣсто умершаго протоіерея Валуйскаго Владимірскаго собора Алексѣя Чекановскаго на должность благочиннаго, по его вѣдомству, опредѣленъ тогожъ собора священникъ Владиміръ Чекановскій, съ производствомъ его въ санъ протоіерея.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

РАБОТЫ ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

О порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ.

104. Въ духовно-окружномъ судѣ дѣла начинаются по обвинительнымъ актамъ, или по постановленіямъ архіерея о преданіи суду, предлагаемымъ прокуроромъ.

105. Духовно-окружный судъ, если признаетъ дѣло себѣ неподсуднымъ, представляетъ о семъ на разрѣшеніе судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода.

106. Копія обвинительнаго акта или постановленія архіерея передается обвиненному съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ

судъ, въ судебному слѣдствію, и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

107. Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

108. Требованіе личной явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонамъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Судъ не въ правѣ отказывать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

109. По дѣламъ начавшимся по жалобамъ частныхъ лицъ, лицо, подавшее жалобу, извѣщается о вступленіи дѣла въ судъ.

110. Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта или постановленія архіерея о преданіи суду.

111. Представленные доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

112. Докладъ дѣла, въ случаѣ необходимости, возлагается предсѣдателемъ на одного изъ членовъ суда.

113. Прокуроръ, съ одной стороны, подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи равными правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обви-

нителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній принадлежитъ предсѣдателю суда.

114. Последнее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

115. Судебному приговору должна непосредственно предшествовать постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла.

116. Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два мнѣнія или болѣе, то за основаніе приговора принимается то, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

117. Судъ за каждое преступленіе опредѣляетъ наказаніе, въ законѣ за то преступленіе именно назначенное. Но суду предоставляется право, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину, смягчать наказаніе въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ.

118. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда.

119. Приговоръ, по которому въ опредѣленный закономъ срокъ не послѣдовало ни протеста, ни отзыва, почитается вступившимъ въ законную силу.

ГЛАВА VI.

О порядкѣ обжалованія постановлений и приговоровъ духовно-окружнаго суда и о производствѣ дѣлъ въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода, въ качествѣ суда второй инстанціи.

120. Протесты прокурора и отзывы обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ подаются съ наблюденіемъ правилъ и сроковъ установленныхъ для переноса дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ.

121. Производство по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода подчиняется порядку, установленному для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ второй инстанціи.

ГЛАВА VII.

Объ исполненіи приговоровъ духовныхъ судовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О порядкѣ исполненія.

122. Приговоры духовныхъ судовъ обращаются въ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу.

123. Приговоры свои духовные суды исполняютъ или сами непосредственно, или сообщаютъ, для исполненія, духовному начальству.

124. Наблюденіе за точнымъ безотлагательнымъ исполненіемъ приговоровъ принадлежитъ духовнымъ судамъ и прокурорскому надзору.

125. Приговоръ высшаго духовнаго суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему духовному суду, по мѣсту жительства осужденнаго.

126. При исполненіи судебныхъ приговоровъ духовное начальство, въ случаѣ необходимости, можетъ требовать содѣйствія полиціи.

127. Всѣ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи судебного приговора, передаются на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ.

128. Объ исполненіи приговора, или о причинахъ, препятствующихъ оному, духовное начальство доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго духовнаго суда.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О судебныхъ издержкахъ.

129. Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ сихъ расходовъ взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ казны.

130. Всѣ дѣла въ духовныхъ судахъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ-либо пошлинъ.

ГЛАВА VIII.

Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной.

131. Дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной подчиняются обще-

му порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ, подвѣдомыхъ духовно-окружному суду, въ качествѣ суда первой степени, съ нижеслѣдующими отступленіями.

132. Предварительное слѣдствіе по симъ дѣламъ начинается:

а) о членахъ и присутствующихъ святѣйшаго Синода — по постановленію общаго собранія святѣйшаго Синода;

б) о духовныхъ судьяхъ, предсѣдателѣ и членахъ духовно-окружнаго суда — по постановленію высшаго въ порядкѣ инстанцій судебного мѣста:

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ синодальныхъ конторъ — по постановленіямъ святѣйшаго правительствующаго Синода, по административному его отдѣленію;

г) о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и о протопресвитерѣ московскаго Успенскаго собора — по постановленію синодальныхъ конторъ — и

д) о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи, а именно: о членахъ духовныхъ консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и духовныхъ правленій, благочинныхъ церквей и монастырей, настоятеляхъ и настоятельницахъ монастырей, кафедральныхъ протоіереяхъ, а также имѣющихъ духовный санъ членахъ духовно-учебнаго при святѣйшемъ Синодѣ комитета и начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицахъ, въ академіяхъ и семинаріяхъ — ректорахъ и инспекторахъ, въ училищахъ — смотрителяхъ и ихъ помощникахъ — по распоряженію епархіальнаго архіерея.

133. Производство предварительнаго слѣдствія возлагается по дѣламъ:

а) о членахъ и присутствующихъ святѣйшаго Синода, членахъ синодальныхъ конторъ, лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей на лица духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемыя въ каждомъ случаѣ по усмотрѣнію судебного отдѣленія святѣйшаго Синода — и

б) о всѣхъ прочихъ должностныхъ духовныхъ лицахъ — на одного изъ членовъ духовно-окружнаго суда.

134. Оконченное предварительное слѣдствіе представляется:

Прокурору судебного отдѣленія св. Синода:

а) о членахъ и присутствующихъ св. Синода;

б) о духовныхъ судьяхъ и членахъ духовно-окружныхъ судовъ — и

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ синодальныхъ конторъ.

Прокурору духовно-окружнаго суда — о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи.

135. Прокуроръ судебного отдѣленія святѣйшаго Синода, или прокуроръ духовно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, даетъ дальнѣйшее направленіе дѣлу въ порядкѣ, указанномъ въ 99 и 101 ст., съ тою лишь разницею, что: 1) дѣла для разрѣшенія вопроса о пре-

даніи суду лицъ, означенныхъ въ п. а 132 ст., вносятся въ общее собраніе обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода, а дѣла о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ пп. б и в той же статьи, вносятся въ судебное отдѣленіе святѣйшаго Синода, и 2) что жалобы и протесты на постановленія общаго собранія святѣйшаго Синода не допускаются, а на постановленія судебного отдѣленія Святѣйшаго Синода, въ случаяхъ указанныхъ въ 102 ст., приносятся въ общее собраніе обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода.

136. Лица духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи святѣйшаго Синода, а также придворнаго и военнаго, имѣющія, кромѣ священно-служительской, еще особыя административныя должности, за нарушение обязанностей, соединенныхъ съ сими должностями, привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду по постановленіямъ святѣйшаго Синода, или по распоряженіямъ главныхъ священниковъ, по принадлежности, съ участіемъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, прокурорскаго надзора.

137. Вопросы о преданіи суду въ святѣйшемъ Синодѣ разрѣшаются присутствіемъ не болѣе какъ изъ трехъ членовъ. При преданіи суду общимъ собраніемъ обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода, два изъ числа сихъ членовъ должны быть изъ судебного отдѣленія святѣйшаго Синода.

138. Судъ производится:

а) надъ членами и присутствующими святѣйшаго Синода — въ общемъ собраніи обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода;

б) надъ лицами архіерейскаго сана, главными священниками гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, чле-

нами синодальныхъ конторъ и духовно-окружныхъ судовъ въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода, въ качествѣ второй инстанціи — и

в) надъ духовными судьями и всѣми прочими лицами духовной администраціи — въ духовно окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи, и въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода, въ качествѣ второй инстанціи.

139. Члены, участвовавшіе въ преданіи суду, не входятъ въ составъ судебного потому дѣлу присутствія,

140. На приговоры общаго собранія обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода жалобъ не допускается.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ лицъ высшаго въ духовномъ вѣдомствѣ сана или званія.

141. Дѣла о членахъ и присутствующихъ святѣйшаго Синода, лицахъ архіерейскаго сана и главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, по преступленіямъ сихъ лицъ, неотносящимся къ нарушенію должности судебной и административной, но подлежащимъ духовному суду, подчиняются порядку судопроизводства, изложенному въ предъидущемъ отдѣленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О смѣшанной подсудности духовной и свѣтской.

142. Дѣло о проступкѣ духовнаго лица, подсудномъ духовному суду, въ случаѣ соучастія въ проступкѣ другихъ лицъ, подлежащихъ свѣтскому суду, вѣдается су-

домъ свѣтскимъ въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ. По дѣламъ сего рода свѣтскій судъ назначаетъ лицамъ духовнаго званія наказанія по свѣтскимъ законамъ, но, не обращая приговора своего о нихъ къ исполненію, сообщаетъ его суду духовному, для замѣны свѣтскаго наказанія лицу духовнаго сана соответственнымъ наказаніемъ по законамъ церковнымъ.

143. Дѣло по обвиненію духовнаго лица въ двухъ или болѣе проступкахъ, предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами, изъ коихъ одни подсудны свѣтскому суду, а другіе духовному рѣшается свѣтскимъ судомъ во всей его совокупности.

144. Если духовное лицо, сверхъ совершенія проступка, предусмотрѣннаго свѣтскими законами, обвиняется еще въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго исключительно только церковными законами, то каждый судъ, духовный и свѣтскій, рѣшаетъ отдѣльно подсудное ему дѣло. Но окончательный приговоръ, по совокупности преступленій, постановляется судомъ свѣтскимъ.

Примѣчаніе Наказанія, налагаемыя уголовнымъ судомъ по совокупности преступленій, не освобождаютъ виновнаго отъ взысканій церковныхъ, состоящихъ въ запрещеніи священнослуженія, лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго вѣдомства.

ЧАСТЬ IV.

О дѣлахъ, изъемаемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго.

ГЛАВА I.

О дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

145. Споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія движимою и недвижимою церковною

собственностью и церковными доходами, разрѣшаются въ духовномъ вѣдомствѣ, если не основаны на письменномъ актѣ.

146. Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, производятся у духовнаго начальства.

147. Стороны, по взаимному соглашенію, могутъ въ сихъ дѣлахъ обращаться или къ постороннему лицу, или къ духовному судѣ, которые рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго.

148. Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ третейскаго суда, признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію начальства.

Примѣчаніе. За симъ все прочія гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, подлежатъ суду гражданскому.

ГЛАВА II.

О дѣлахъ брачныхъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

149. Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недействительности брака.

150. Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ

всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

151. Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

152. Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

153. Желаящіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

154. Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ относительно событій рожденія и крещенія, брака, смерти и погребенія, обра-

щаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ, или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ принадлежитъ свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству.

ГЛАВА III.

О наложеніи церковной эпитими.

155. Лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея.

Краткая объяснительная записка къ проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда, и наказаніяхъ, симъ судомъ налагаемыхъ.

ЧАСТИ I и IV)

Комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію 12 января 1870 г. при святѣйшемъ Синодѣ, для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, приступивъ къ возложеннымъ на него работамъ, призналъ необходимымъ прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію предметы вѣдомства духовнаго суда, дабы уяснивъ себѣ кругъ вѣдомства суда духовнаго, приступить затѣмъ и къ самому устройству духовно-судебныхъ установленій въ такомъ количествѣ и въ такихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали бы дѣйствительной надобности.

По уставу духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденному 27-го марта 1841 года, вѣдомство духовнаго или епархіальнаго суда опредѣлено въ 158 ст. слѣдующимъ образомъ:

Епархіальному суду подлежатъ

1. Люди духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства.

а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія:

б) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію;

в) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ.

2. Люди свѣтскаго званія:

а) по дѣламъ о бракахъ совершенныхъ незаконно;

б) по дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ;

в) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденій отъ законнаго брака;

г) по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной эпитиміи.

Такъ опредѣленъ въ уставѣ духовныхъ консисторій кругъ вѣдомства суда епархіальнаго.

Это опредѣленіе съ перваго взгляда уже представляется до крайности неполнымъ, неточнымъ и неяснымъ

Если слѣдовать буквальному смыслу вышеизложеннаго указазанія предметовъ подлежащихъ суду епархіальному, то можно утверждать, что дѣла о бракахъ, совершенныхъ не законно, и о расторженіи браковъ духовныхъ лицъ неподсудны духовнымъ или епархіальнымъ судамъ, ибо въ вышеприведенной статьѣ устава относительно этихъ дѣлъ сказано только о людяхъ свѣтскаго званія, а о духовныхъ вовсе не упомянуто.

Лица духовнаго званія, по вышеизложенной статьѣ устава консисторій, подлежатъ духовному суду по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія. Это опредѣленіе подсудности, по своей не точности, весьма часто подавало поводъ къ недоразумѣніямъ. Чтобы показать, до какой степени могутъ доходить недоразумѣнія при вышеизложенномъ опредѣленіи подсудности, достаточно сослаться на одинъ примѣръ изъ числа весьма многихъ. Одинъ священникъ за ослушаніе, грубость и дерзость противъ своего епархіальнаго начальства былъ преданъ, по распоряженію сего начальства, суду уголовному и по рѣшенію уголовной палаты былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь; по представленіи дѣла объ этомъ священникѣ въ правительствующій Сенатъ, оно было прислано на заключеніе въ свѣтѣйшій Синодъ, который нашелъ, что дѣло сіе не подлежало производству въ свѣтскомъ судѣ такъ какъ упомянутый священникъ обвиняется въ преступленіяхъ противъ должности. Такимъ образомъ дѣло, по которому обвиняемый былъ приговоренъ уголовнымъ судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь, оказалось подлежащимъ разсмотрѣнію суда духовнаго, на томъ основаніи, что по вышеприведенному опредѣленію подсу-

дности духовныя лица подлежатъ суду духовному по преступленіямъ противъ должности. Упомянутое дѣло производилось въ святѣйшемъ Синодѣ въ 1848 году.

Со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. пререканія о подсудности духовныхъ лицъ по преступленіямъ по должности не прекратились и неоднократно уже восходили на разсмотрѣніе правительствующаго Сената. По одному изъ такихъ дѣлъ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената разъяснило, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ лишь въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, вѣмъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла судомъ духовнымъ.

Это разъясненіе Сената, изложенное въ такихъ же общихъ выраженіяхъ, какъ и выше приведенное опредѣленіе устава консисторій, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, потребуетъ новыхъ разъясненій.

Точный смыслъ слова *благочиніе*, употребленнаго въ вышеприведенномъ опредѣленіи духовной подсудности, и до настоящаго времени остается неразъясненнымъ надлежащимъ образомъ.

По редакціи изложенной 158 ст. устава можно заключить, что въ этой статьѣ указаны всѣ безъ исключенія дѣла, по которымъ духовныя лица подлежатъ суду духовному, а между тѣмъ въ уложеніи о наказаніяхъ и въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями,

встрѣчается много статей, по которымъ духовныя лица должны судиться въ духовномъ вѣдомствѣ по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, о коихъ въ означенной 158 ст. устава вовсе не упомянуто.

Въ виду сего и для устраненія на будущее время пороковъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ между духовными и свѣтскими судами, комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ настоятельной потребности очертить съ возможно большею точностію кругъ дѣлъ, подлежащихъ духовному суду.

Комитетъ испыталъ много различныхъ способовъ для опредѣленія духовной подсудности и, наконецъ, убѣдись, что никакими общими выраженіями невозможно съ надлежащею точностію опредѣлить кругъ вѣдомства духовнаго суда, остановился на томъ, что для совершенно яснаго опредѣленія подсудности нужно указать всѣ статьи уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ которыхъ упоминается о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ духовному суду.

Съ этою цѣлію были тщательно пересмотрѣны уложеніе о наказаніяхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. При этомъ пересмотрѣ встрѣчено много такихъ статей, по которымъ духовныя лица нынѣ подлежатъ свѣтскому суду, тогда какъ по свойству преступленій, указанныхъ въ этихъ статьяхъ, гораздо умѣстнѣе предоставить разбору духовнаго суда дѣла о сихъ преступленіяхъ, въ случаѣ обвиненія въ оныхъ духовныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, священникъ, обвиняемый въ кощунствѣ, т. е. въ насмѣшкахъ, доказывающихъ явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной, подлежитъ по 182 ст. улож. о наказ. суду

свѣтскому; но не можетъ быть сомнѣнія, что это преступленіе, по своему существу въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, должно подлежать духовному суду. Духовное лицо, обличенное въ подобномъ преступленіи, прежде всего и по преимуществу является нарушителемъ правилъ церкви и своихъ духовно-нравственныхъ обязанностей. По смыслу 1.003 ст. улож. о наказ. священникъ подлежитъ суду свѣтскому за употребленіе въ проповѣди или рѣчи словъ, оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности. Но очевидно, что предавать священника за эти проступки суду свѣтскому несообразно съ существомъ предмета.

Всѣ подобныя преступленія и проступки, въ случаѣ обвиненія въ оныхъ лицъ духовнаго сана или званія комитетъ предположилъ изъять изъ вѣдомства суда свѣтскаго и передать въ судъ духовный.

Составленныя на основаніи вышеизъясненныхъ соображеній правила относительно вѣдомства суда духовнаго изложены въ первыхъ двухъ статьяхъ основныхъ положеній преобразования духовно-судебной части.

По проекту комитета вѣдомство суда духовнаго будетъ нѣсколько обширнѣе, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, относительно преступленій и проступковъ духовныхъ лицъ. Но съ другой стороны, всѣ дѣла касательно браковъ, по мнѣнію комитета, должны быть изъяты изъ вѣдомства духовнаго суда, (а не изъ вѣдѣнія епархіальной администраціи).

Въ прежнее время, какъ видно изъ исторіи законовъ, всѣ дѣла брачныя подлежали исключительно духовному суду, но съ теченіемъ времени это измѣнилось.

По судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду какъ для рѣшенія о дѣйствительности и недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе. Дѣла о многобрачій лицъ христіанскихъ исповѣданій также подлежатъ уголовному суду, но предварительно преданія обвиняемыхъ суду отъ духовнаго начальства требуются точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Всѣ прочія затѣмъ дѣла о незаконныхъ бракахъ, какъ-то: о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами, о четвертомъ бракѣ православныхъ и о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.

Такимъ образомъ по всѣмъ дѣламъ о не законныхъ бракахъ дѣла подвергаются двойному суду: свѣтскому и духовному, съ тою лишь разницею, что нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ начинаются въ свѣтскомъ вѣдомствѣ и по окончаніи ужэ суда уголовного обращаются въ духовное вѣдомство, а другія дѣла начинаются въ духовномъ судѣ и по окончаніи онаго передаются въ уголовный судъ.

Сравнивая этотъ порядокъ съ порядкомъ производства дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры и по другимъ соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, нельзя не замѣтить, что порядокъ производства дѣлъ о незаконныхъ бракахъ противорѣчитъ общему

правилу для производства дѣлъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной. Правило сіе заключается въ томъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено сверхъ церковнаго покаянія еще другое наказаніе рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству для преданія осужденнаго церковному покаянію. При составленіи судебныхъ уставовъ первоначально предполагалось постановить, что если подсудимый обвиняется въ разныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда духовнаго, то первыя изслѣдуются и разсматриваются уголовнымъ судомъ независимо отъ суда духовнаго; но при подробномъ обсужденіи сего правила признано, что оно совершенно излишне, ибо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтское и духовное преступленія имѣютъ неразрывную связь, изслѣдованіе должно производиться совокупно уголовнымъ судомъ, а если такой связи между ними нѣтъ, то каждый судъ обязанъ самъ изслѣдовать и разсмотрѣть подсудное ему преступленіе независимо отъ другаго суда.

Если по преступленіямъ противъ вѣры призвано необходимымъ, чтобы изслѣдованіе производилось уголовнымъ судомъ, и чтобы дѣло обращалось въ духовное вѣдомство не прежде какъ по совершенномъ окончаніи суда уголовного, то едва ли есть основаніе не распространить этого порядка и на дѣла о незаконныхъ бракахъ, тѣмъ болѣе, что сему порядку уже и подчинены нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ, какъ-то дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію или обману и дѣла о многобрачіи.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отъ подчиненія всѣхъ дѣлъ о незаконныхъ бракахъ одному

порядку производства не произойдетъ никакого замѣшательства, а между тѣмъ духовное вѣдомство будетъ избавлено отъ производства многихъ нерѣдко весьма сложныхъ слѣдствій по этимъ дѣламъ, комитетъ положилъ принять за правило, чтобы всѣ дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, вчинались въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака епархіальному начальству.

(Продолженіе будетъ).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.
ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Отъ Правленія Воронежской семинаріи объявляется, что въ Воронежской семинаріи открываются двѣ вакансіи: преподавателя 1) французскаго языка и 2) нѣмецкаго. Годоваго жалованья по каждой изъ вакансій положено на 1873 г. и первую половину 1874 г. при двухъ урокахъ въ недѣлю 120 р., а съ 2-го полугодія 1874 г. при 6-ти урокахъ въ недѣлю 300 р.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА,

говоренное 25-го октября 1832 года, Задонскаго уѣзда, въ селѣ Боркахъ самимъ сочинителемъ — Архіепископомъ Антоніемъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

И такъ исполнилось желаніе ваше, благочестивые создатели храма сего. Вы, подражая ревности и благочестію Соломона, создавшаго во Іерусалимѣ домъ Живущему на небесѣхъ, усердствовали таковую же жертву принести Всевышнему; и се, вашимъ тщаніемъ и иждивеніемъ сооруженъ и толико украшенъ сей храмъ святой и дивный въ жертвоприношеніи.

Святъ храмъ сей, ибо днесь благодатию Всесвятаго Духа освященъ въ жилище Господу. Дивенъ въ жертвоприношеніи, ибо въ немъ не тельцы и агнцы, какъ древле во храмѣ Соломоновомъ, приносимы будутъ на жертву Богу, но Самъ Агнецъ непорочный и святѣйшій, закланный на жертвенникѣ крестномъ таинственно жертвуется во очищеніе грѣховъ нашихъ. Се, отверста предъ очима вашима трапеца и предложеніе хлѣба не простаго, но обоженнаго, *отъ него же ядый не умираетъ*. Се, предлагается въ снѣдь душамъ вѣрнымъ пречистая плоть и кровь Бого-человѣка Іисуса.

Вы убо, которые отличили себя усердіемъ въ созданіи и украшеніи сего жилища славы Господни, своимъ достохвальнымъ примѣромъ побуждайте и другихъ къ благоговѣнію предъ симъ олтарею святымъ и жертвенникомъ. Въ чемъ состоятъ должно сіе

благоговѣніе и то благорасположеніе души, какого требуетъ отъ насъ святость мѣста сего, рассмотримъ.

Тайновидецъ-Моисей, подходя къ купинѣ горящей и незгораемой, услышалъ нечаянно гласъ Самаго явльшагося ему въ купинѣ оной: *Моисей! Моисей! иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть.* Подобный сему гласъ божественный оглашаетъ совѣсть и сердце христіанина, приступающаго къ сему мѣсту селенія славы Божія. Человѣче! Сіе мѣсто, къ которому приступаеши, свято есть; сіе мѣсто освящено присутвіемъ Трисіятельнаго Божества. Се престоль благодати, престоль святъ, въ немже видимъ во плоти самое Божественное Лице Единороднаго отъ Отца, Егоже обстоятъ херувимы и серафимы со страхомъ и трепетомъ. Входя убо въ храмъ сей, исполненный славы и благодати Божественной, должны мы отрясти всякій прахъ грѣховныя нечистоты, должны оставить за порогомъ церковнымъ наши житейскія заботы, наши злыя помышленія, наши закоренѣлыя къ злу пристрастія и стоять въ присутвіи Бога и Ангеловъ Его, ничтоже земное помышляюще, весь умъ и сердце посвятивъ богомыслию, съ церковію—единомысленно взывая: *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.* Приступая же къ святому олтарю Господа Вседержителя, мы обыкновенно преклоняемъ предъ Нимъ и главы и колѣна, простираемъ и руцѣ и гласъ молитвенный, такожь предъ иконою Его и прославленныхъ имъ святыхъ, возжигаемъ свѣщамъ и свѣщи: но не въ семъ только состоитъ богопочитаніе Бога и святыхъ Его; одно наружное почтеніе безъ внутренняго почитается фарисейскимъ лицемѣрствомъ. *Духъ есть Богъ,* такъ научаетъ насъ Самъ Спаситель, *и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться,* а почитаніе святыхъ состоитъ въ подражаніи житію ихъ. *Взирающе* говоритъ Апостоль, *на скончаніе жительства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ;* Ты убо христіанинъ! принося къ олтарю дары отъ твоихъ иждивеній, сотвори сердце твое жертвенникомъ благопріятнымъ, принеси Богу твоему въ жертву твое чистосердечіе и благія дѣла, основанныя на любви къ Богу и ближнимъ. Возжигая предъ иконами Спасителя и угодниковъ Его свѣщи, возжи въ душѣ твоей огонь вѣры и любви къ дивному во Святыхъ Богу Израилеву, да сія возжен-

ная тобою свѣща будетъ не ложнымъ знаменіемъ пламенѣющаго къ Нему и Святымъ Его усердія твоего. Преклоняя предъ Нимъ свои колѣна, преклоняй свое сердце, изливай твою душу, да будетъ жертва твоя духъ сокрушенъ и смиренъ.

Но удобнѣе исчерпать море нежели изъяснить всѣ наставленія спасительныя, при семъ случаѣ потребныя. Можно ли имѣть житіе доброе не учащая въ сіе училище и не поучаяся въ немъ наукѣ, какъ жить добродѣтельно, а напротивъ не должно ли послѣдовать всякому развращенію не для каждаго только, но и въ семьяхъ, и въ цѣлыхъ обществахъ, если въ духовной сей школѣ наставленія себѣ искать не будемъ.

Всякъ истинный христіанинъ, взирая на сіе благолѣпіе, видя различныя украшенія, дѣйствія, помыслилъ ли о своемъ внутреннемъ храмѣ, и, нашедъ его не украшеннымъ и не устроеннымъ, воздохнулъ ли и внутренно у Бога себѣ испросилъ ли поправленія и обновленія со Пророкомъ: сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей; нашелъ ли ты его благодатию Божіею неопороченнымъ и благоустроеннымъ, сердечно возблагодарилъ ли, и хранить всегда сію непорочность предъ Богомъ обѣтъ положилъ ли, поя предъ нимъ: о Господи! азъ рабъ твой, азъ рабъ твой растерзалъ еси узы моя, тебѣ пожру жертву хвалы? Сей есть наилучшій плодъ, святость мысли сего, совершеннаго нами днесъ, сего освященія, сіе наилучшее благорасположеніе души, каковаго требуетъ отъ насъ, — таковы днесъ мы собирали плоды; (*) но кто намъ сію важную и преползную оказалъ услугу? Кто? Благочестивые здатели и украсители святаго храма сего; принесенныя ими жертвы благоуханія и насъ усладили; видно ихъ внутренній храмъ довольно украшенъ, когда его красота по своему изобилію не возмогла заключена быть въ однихъ предѣлахъ сердечныхъ, но на вѣшность излилась и своимъ благодатнымъ изліяніемъ наполнила весь храмъ сей; одолжили они симъ насъ и церковь Божію, почему и мы обязаны съ вами, съ Богомъ собранною Церковію платить имъ долгъ сей. Чѣмъ же? чѣмъ? развѣ приношеніемъ усердныя молитвы предъ симъ новоосвященнымъ жертвенникомъ? Боже! живой во свѣтѣ неприступнѣмъ, но по неизреченной

(*) Въ копіи настоящее мѣсто страдаетъ, пунктуацией. *Ред.*

благодати общавыйся жити и въ храмахъ сихъ! Жертву сію принесенную тебѣ отъ благочестивыхъ здателей прѣими въ пренебесный твой жертвенникъ, воздаждь имъ вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнное, вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, устрой же всѣмъ намъ храмъ на небеси, да изъ сего храма рукотвореннаго благодатию Христа Твоего удостоимся пребыть въ храмъ оный не рукотворенный. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОР. ДУХ УЧИЛИЩА.

По первой половинѣ Воронежскаго духовнаго училища состоитъ вакантною должность Учителя Греческаго языка. Посему г.г. Студенты Семинаріи, желающіе занять означенную должность, должны войти въ Правленіе училища прошеніями не позже 5-го Октября сего 1873 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ В О Р О Н Е Ж С К И МЪ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ.

№ 19.

1-го Октября 1873 года.

Содержаніе.— О молитвѣ.— Отличительный характеръ евангелія Іоанна.— Пѣснь Богородицы.— Псалмы.

О М О Л И Т В Ъ.

(Окончаніе).

II. Нужно молиться и въ храмѣ и въ домѣ.

Молитва храмовая—молитва Богомъ установленная; потому, неучаствовать въ ней, значить—быть нарушителемъ Божіей воли. Кромѣ того, молитва церковная, богослужебная—молитва святая, которая, такъ сказать, вѣетъ и дышетъ съ неба, и которой духъ мы должны вдыхать въ себя. Церковь молится и говоритъ святымъ языкомъ,—языкомъ слова Божія и святыхъ отцевъ. Ея молитва, во время литургіи, совершается предъ святѣйшею жертвою Тѣла и Крови Христовыхъ, столь драгоцѣнныхъ Богу! Храмъ, и самъ по себѣ,—святое мѣсто особеннаго присутствія Господа,—иди очи,

уши, и сердце Господни милостиво обращены къ молитвѣ нашей. Потому, молитва наша въ храмъ особенно сильна и пріятна Богу, — пріятна уже и потому, что здѣсь не одинъ, а многіе едиными устами и единымъ сердцемъ молятся Ему, въ чувствѣ единодушія, столь угоднаго Богу. (Римл. 15, 16).

Но съ молитвою во храмъ нужно соединять и домашнюю молитву, молиться и въ дому своемъ, — особенно тому, кто некаждодневно бываетъ въ храмъ. Иначе, онъ не только не исполнитъ заповѣди: *непрестанно молитесь*, а и цѣлые дни будетъ проводить безъ молитвы, противу воли Божіей и долга своего. — Такъ, для исполненія долга молитвы нужно молиться и въ дому. Двоякую молитву непременно нужно имѣть въ жизни своей каждому христіанину, — храмовую — общественную, и домашнюю — частную. На ту и другую мы имѣемъ святыя примѣры и основанія. Это мы видимъ и въ самой жизни Господа Спасителя. О Его частной молитвѣ извѣстно: *взыде на гору единъ помолитися*. (Матѣ. 14, 23). И въ Геосиманіи Онъ *отступи*, сказано, отъ учениковъ, *яко верженіемъ камене*, — уединился. (Лук. 22, 41). Молитва сама по себѣ, какъ бесѣда сердца съ Богомъ, особенно покаянная, любитъ уединеніе: это — тайна сердца — высокая, глубокая, святая, а тайна любитъ сокровенность. И мы, по заповѣди Господа, должны входить *въ клятвѣ свою*, внутреннюю и внѣшнюю, для молитвы. — (Матѣ. 6, 6). — Но есть многія побужденія — внутреннія и внѣшнія, есть даже заповѣдь Церкви и законъ — молиться и открыто, торжественно, совокупно въ храмъ. Примѣръ такой молитвы подаютъ опять Самъ Господь и Спаситель, посѣщавшій храмовую, торжественную молитву. Почему и пророкъ Давидъ говоритъ: *молитвы моя воздамъ предъ всеми людьми Ею; посреди Церкви воспою Тя*, (Псал. 115, 5); — *посреди сонма многа; вознесемъ*, взываетъ онъ, *имя Ею вкупѣ*. (Псал. 21, 23).

Есть времена, когда добрый христіанинъ даже чувствуетъ непреодолимое влеченіе молиться въ собраніи священномъ — въ сонмѣ мнозѣ, на примѣръ въ великіе праздники церковные. Въ сіи свѣтлыя дни пробыть безъ церковнаго Богослуженія и молитвы — для души благочестивой — великая тяжесть и мученіе.

спол
увѣ
видѣ
литв
прик
расп
замѣ
части
непр
вост
пятіе
не о
утра
затъ,
ца,
благ
Кто
тотъ
време
денія
охра
и мо
ше п
ею?
обра
храм
но л
дарен
дегъ
обрат
Или
земл

И эта сугубая или двойная молитва одна другую будетъ восполнять, одна другой помогать и содѣйствовать. Молитва храмовая увѣнчивается, одушевляетъ, освящаетъ домашнюю молитву. При видѣ другаго, усердно молящагося въ храмъ, наша и холодная молитва нерѣдко возгарается, какъ холодный уголь разгарается отъ прикосновенія къ горящему; — молитва домашняя подготавливаетъ и располагаетъ насъ къ церковной. И самый опытъ нерѣдко даетъ замѣчать, что кто не имѣетъ домашней молитвы; тотъ по большей части, неохотно, съ трудомъ и тяжело молится въ храмъ, — какъ непривыкшій къ этому святому занятію.

Нужно совершать домашнюю молитву, особенно-въ утро, — воставъ отъ сна, и въ вечеръ, отходя ко сну, также — предъ пріятіемъ пищи, и по пріятіи ея. — Кто, вставши отъ ночнаго сна, не обратился съ молитвою къ Богу — Подателю времени, Создателю утра и свѣта, тотъ не хорошо началъ день, не умылъ, такъ сказать, росую молитвы лицо души своей, не узрѣлъ духовнаго Солнца, и не озарился свѣтомъ Его, — вступаетъ въ новый день безъ благословенія Того, чей есть день и чья есть ночь. (Псал. 73, 16) Кто отходя ко сну ночному, не совершилъ молитвы вечерней, — тотъ не хорошо окончилъ день, — не поблагодарилъ Бога, подателя времени, и вступаетъ во мракъ сна ночнаго, безъ осѣненія и огражденія себя молитвою вечернею, безъ чего въ эту ночь будетъ ли охранять и Ангелъ хранитель?

Далѣе, если, по Апостолу, *все освящается словомъ Божиимъ и молитвою*, то приступая къ пріятію пищи, — какую пищу лучше принять, — освященную краткой молитвою, или не освященную ею? Явно, — пищу освященную молитвою, тѣмъ болѣе, что пища обращается въ составъ нашего тѣла, которое есть и должно быть храмомъ Духа Святаго. А, по пріятіи пищи, можно ли, прилично ли — не принести Богу — подателю ея, краткой молитвы благодаренія? Иначе, не возблагодарившій, въ этомъ случаѣ, Бога, будетъ подобенъ тому невѣжливому гостю, который, послѣ стола, не обратился бы съ благодарностію къ домохозяину, угощавшему его: Или какъ животное неразумное ѣстъ плоды, падающіе съ древа на землю, но не обращаетъ взоровъ туда — вверхъ, откуда упали они:

такъ точно и человѣкъ, если, питаясь произведеніями земли, смотритъ только на землю, имѣетъ въ виду только землю и поле, а не возводитъ взора къ небу, которое послало и посылаетъ плодородіе земное, и не видитъ той руки, которая, *отверзшись, всяческая исполняетъ благъ*, — весьма много походить, по тупости и грубости такого, такъ сказать, земляного своего умственного взора, на это животное, грубое и неразумное.

Но и домашняя и церковная наша молитва угодна Богу только тогда, когда она есть молитва не однихъ устъ, а и сердца. Молитву сердца слышитъ Богъ, когда и нѣтъ молитвы устъ. Моисей, приведши народъ Израильскій къ морю, и преслѣдуемый Фараономъ и воинствомъ его, ничего не говорилъ къ Богу устами, но Господь говоритъ ему: *что ты вопіеши ко Мнѣ?* (Исх. 14, 15). Не говорилъ Моисей внѣшними устами, но сердце его громко вопіяло къ Богу. Такъ, молитву сердца, и безъ молитвы устъ, слышитъ Господь сердцецъ, и это особенно и слышитъ Онъ; самую устную молитву, въ той мѣрѣ, пріемлетъ отъ насъ, сколько въ ней выражается молитва сердца. А молитвы однихъ устъ, молитвы, въ которой не участвуетъ ни умъ, ни сердце, въ которой *устами мы приближаемся къ Богу, а сердце далеко отстоитъ отъ Него*, (Марк. 7, 6), такой молитвы не слышитъ Господь, т. е. не внемлетъ ей, и неблаговолитъ къ ней. И можетъ ли, благоволитъ ли внимать ей Господь, когда самъ молящійся не слышитъ внутренно такой молитвы своей? Если же эта молитва будетъ еще небрежная и нерадивая, то она даже противна Господу Богу и оскорбляетъ величіе Его; такая *молитва бываетъ въ грѣхъ*. (Псал. 108, 7). Такъ, для полноты молитвы, нужна и устная молитва, — нужна для прославленія Господа въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, да будетъ *выну* (всегда) *хвала Его во устахъ нашихъ*. (Псал. 33, 2). Но особенно нужно пещися о сердечной молитвѣ.

Такъ, молитва наша, чтобъ сдѣлаться угодною Богу, должна исходить изъ глубины души, — *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи*, взываетъ Давидъ — должна быть изліяніемъ сердца нашего, по слову пророка: *изліяйте предъ Нимъ сердца ваша*. — Нужно возносить молитвы наши къ Господу Богу со всевозможнымъ благоговѣніемъ и смиреніемъ духа. Истина сама собою ясная до оче-

видн
раго
литв
благ
какъ
пред
безм
може
ніем
сынс
слов
6). I
денн
намъ
испо
брат
го О
ныя
душу
Бога
Инач
ся Г
молит
-016
ЛТМО
-4201
-III
бужд
самъ
его к
литву
ва I
вѣані
Въ с
вѣетъ
чтобы
присо
взаим

видности. Если и къ царю земному нельзя являться безъ нѣкотораго страха или благоговѣнія: не тѣмъ ли болѣе нужно это въ молитвѣ, представляя предъ лице Царя царей, предъ которымъ съ благоговѣніемъ и трепетомъ предстоятъ архангелы и херувимы, какъ Творцу своему, — творцу и Владыкѣ всей вселенной? — Но, представляя къ Господу со страхомъ благоговѣнія, мы — христіане, по безмѣрной къ намъ милости и благодати Божіей во Христѣ Иисусѣ, можемъ представлять предъ лице Божіе и съ сыновнимъ дерзновеніемъ, взывая къ Нему: (Іоан. 5, 14). Отче нашъ! — можемъ съ сыновнею искренностію открывать Ему свое сердце и нужды, по слову Апостола: *прошенія ваша да сказуются Ему.* (Филип. 4, 6). Но чтобы имѣть такое сыновнее дерзновеніе, и чтобы неосужденно взывать къ Господу Богу: Отче нашъ! — нужно и самимъ намъ имѣть сыновнюю къ Нему покорность и полную готовность исполнять волю Его — святыя заповѣди Его — а вмѣстѣ — быть и въ братскомъ расположеніи къ ближнимъ нашимъ, — какъ дѣтямъ одного Отца небеснаго. Тѣмъ болѣе нужно прекращать всякія взаимныя наши вражды, примиряться съ другими, и умиротворять свою душу, чтобы достойно предстать, въ молитвѣ, предъ лице Господа, Бога мира и любви, и любящаго миръ и любовь. (Кор. 14, 33). Иначе, молитва наша не будетъ благоугодна Ему. — Нужно молиться Господу съ охотою, нужно насадить и укоренить въ себѣ духъ молитвы.

III. Какъ стяжать и сохранить этотъ духъ молитвенный?

Надобно чаще и усердиѣе, отъ души, совершать молитву, возбуждать себя къ ней, что почиталъ нужнымъ для себя и дѣлалъ самъ пророкъ, говоря себѣ: *востани слава моя*, т. е. славословіе его къ Богу, — *востани псалтирю и цули.* — (Псал. 107, 3). — Молитву, самый духъ ея питаетъ и возрѣваетъ чтеніе и слушаніе слова Божія. Въ словѣ Божіемъ заключено дыханіе Духа Святаго; вѣяніе сего Духа возгрѣваетъ и угасшую искру молитвы нашей. Въ святыхъ Божіихъ храмахъ, такъ же можно сказать, живетъ и вѣетъ духъ молитвы. Нужно только *отверзть* ухо и уста сердца, чтобы *привлечь* этотъ духъ молитвы. Когда мы къ молитвѣ своей присоединимъ и чтеніе слова Божія, тогда у насъ будетъ полнота, взаимная бесѣда съ Богомъ: въ молитвѣ нашей мы говоримъ къ

Господу Богу, а въ словѣ Божіемъ Господь говоритъ къ намъ. — Духъ молитвы — не столько наше произведеніе, сколько — даръ, свыше нисходящій: потому надобно молиться о самой молитвѣ, просить духа ея; — и — *Даяй молитву молящемуся, дастъ и намъ духа ея.* (Римл. 8, 26). *О чесомъ помолимся, не вѣмы: Той же Духъ водатайствуетъ о насъ Господеви въздыханіи неизлаголанними.*

Но и пріобрѣтенный духъ молитвы можно легко потерять и утратить: а потому, нужно всячески хранить его, и, сколько можно, удаляться тѣхъ случаевъ и обстоятельствъ, которые противны ему. Таковы: излишнія суеты, разсѣянность, и, особенно, посѣщеніе лицедейныхъ и страстныхъ зрѣлищъ, которыя, если и уточняютъ вкусъ житейскій, за то, не только погашаютъ духъ молитвенный, но и портятъ и совершенно истребляютъ вкусъ духовный, поселяя въ насъ нерасположеніе къ предметамъ и занятіямъ святымъ и священнымъ. Возвратившійся съ этихъ зрѣлищъ едва ли усердно совершитъ (и — совершитъ ли кое — какъ?), не только вечернюю, на сонъ грядущимъ, а и утреннюю молитву. Безмѣрное различіе, по духу и вкусу, — между храмомъ Божіимъ и кумирницею мира.

«Трудна молитва, нѣтъ времени молиться;» говорятъ иные: и, подъ этими предлогами, увольняютъ себя отъ молитвы. — Трудна молитва? Да, это, къ прискорбію, правда, въ нѣкоторой мѣрѣ. Молитва, которая сама по себѣ, по существу своему, должна быть легче дыханія, должна составлять жизнь нашу, — часто дѣйствительно бываетъ трудна въ настоящемъ поврежденномъ состояніи нашемъ; такъ что къ молитвѣ, этому ангельскому занятію, въ которомъ находятъ блаженство свое Херувимы и Серафимы, нужно нерѣдко принуждать себя и другихъ; для иныхъ она служитъ наказаніемъ тяжкимъ. Но, по благодати Божіей, мы имѣемъ множество средствъ дѣлать ее легкою. Принуждай себя чаще къ молитвѣ, и — будешь потомъ молиться легкою молитвою; молитва легкая, большею частію, есть слѣдствіе и плодъ предшествующей, долговременной, самопонуждаемой, трудной молитвы, послѣ навыка къ ней. Нужно имѣть чувства обучена въ дѣлѣ молитвы (Еф. 5, 14): съ такими чувствами, направленными къ Богу, молитва, какъ струя или потокъ по проложенному пути, будетъ легко и удобно, какъ

бы с
не от
немся
до кр
22, 4

правд
литес
занят
(Псал
33, 2
(Псал
больш

ство,
лѣ б
гельск
Госпо.
при н

област
геліе
по сво
ча сое
еванге
ся иде
вивает

бы сама собою, течь къ небу въ животъ вѣчный. — Но если бы и не отъ насъ зависѣла трудность молитвы, — неотвратимая, — подвигомся и на трудную молитву; Самъ Сынъ Божій молился нѣкогда до кроваваго пота, *бывъ въ подвижъ, прилежнѣе моляшеся.* (Лук. 22, 44).

Нѣтъ, говорятъ, времени для молитвы? Здѣсь вовсе почти нѣтъ правды. Ужели Господь, давшій заповѣдь всѣмъ: *непрестанно молитесь*, далъ заповѣдь неисполнимую. — Давидъ, царь израильскій, занятый множествомъ дѣлъ, *седмерицею днемъ хвалилъ Бога*, — (Псал. 116, 164), — *выну хвала Божья была во устахъ его*; (Псал. 33, 2) онъ *въ полнощи вставалъ исповѣдаться имени Его*. — (Псал. 118, 62). Не времени, значить, а расположенія не достаетъ, большею частію, у насъ и охоты къ молитвѣ.

Такъ, если намъ дороги жизнь духа нашего и вѣчное блаженство, — не будемъ оставлять молитвы, но, какъ можно, чаще и болѣе будемъ посвящать ей времени, согласно съ заповѣдію евангельскою. Молитва, — ни одинъ даже вздохъ ея, — не останется за Господомъ Богомъ безъ воздаянія, и не оставитъ насъ, и здѣсь, и при нашемъ переходѣ въ вѣчность.

Архимандритъ *Фотій*.

Отличительный характеръ

Евангелія Іоанна.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, раскрывая идею воплощеннаго Слова въ области живой, дѣйствительной исторіи Его земнаго явленія, евангеліе любимаго ученика Христова явно возвышается подъ другими по своей высокой идеальности и духовности. Здѣсь высшая задача состоитъ не въ томъ, чтобы начертать, какъ въ живомъ разсказѣ, евангельскія событія, — нѣтъ; въ евангеліи Іоанна повсюду выдается идея, которая, едва обозначаясь въ началѣ, болѣе и болѣе развивается въ конкретномъ изображеніи жизни и дѣятельности Пред-

вѣчнаго Бога—Слова, подобно тому, какъ цвѣтокъ развивается изъ своего стебля. Поэтому весьма несправедливо поступаютъ тѣ, какъ замѣчаетъ Евальдъ, которые принимаютъ начало четвертаго евангелія (Іоан. 1; 1—18) за голое предисловіе, которое будто могло бы и не быть⁹⁷⁾; напротивъ этотъ отрывокъ, говоритъ Евальдъ, есть вполне единственный въ своемъ родѣ и стоитъ въ началѣ, какъ повѣствованіе о Предвѣчномъ существѣ Слова и Его явленіи во плоти, а потому онъ относится ко всемъ частямъ нашего евангелія и столько же въ немъ необходимъ, какъ и всякая часть его; ибо содержитъ въ себѣ, какъ въ напередъ начертанномъ расположеніи всѣ главныя и второстепенныя отдѣленія и составляетъ одинъ изъ необходимѣйшихъ членовъ законченнаго цѣлаго.⁹⁸⁾

Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія отдѣлять первые 18-ть стиховъ первой главы отъ всей остальной части евангелія Іоанна, какъ это дѣлаетъ отрицательная критика. Ибо, говоритъ Лютардъ, «кто отдѣлитъ отъ самаго евангелія подъ именемъ пролога то, что евангелисты Маттеей и Лука повѣствуютъ о Крестителѣ, рожденіи и младенчествѣ Іисуса? Уже эти первые строки евангелія Іоанна (т. е. I гл. 1—18 ст.) отвѣчаютъ ему моментомъ зарожденія исторіи и, если остальные евангелисты повѣствуютъ, что Іисусъ появился въ міръ отъ Маріи, то Іоаннъ, — что Іисусъ Христосъ пришелъ съ небесъ; поелику вѣчному Сыну Божію онъ желаетъ приписать земное явленіе». И такъ, заключаетъ Лютардъ, часть цѣлаго евангелія Іоанна не меньше существенна и необходима, какъ и тѣ повѣствованія «субоптиковъ». Ибо, говоритъ онъ, чтобы выставить внутреннюю, божественную славу Іисуса во всемъ свѣтѣ,

97) Такого мнѣнія Бауръ, Кестлинъ, Рейссъ и др. Такъ Бауръ въ прологѣ находитъ тѣ логически распоряженныя понятія, которымъ дается діалектическое изложеніе во всей—послѣдующей, какъ выражается онъ, «вымышленной исторіи». Кестлинъ же полагаетъ, что въ прологѣ содержится не исторія τῆς λόγου, но трижды повторенное (Іоан. 1 гл. ст. 1—18, 9—13, 14—18) простое, слабое изображеніе всей христіанской религіи, противоположной язычеству и іудейству. См. у Luthardt'a De compositione Evang. Іоан. р. 2.

98) Ibid. ст. 42.

ева
ва
ков
чин
вид
так
гель

потс
верт
тель
оди
ратъ
нія

оста
прим
—ид
фило

пред
разо
кое
идей
ну,

подъ
прин
то и
фин

еся
дейст

спек

р. V.

ануеі

евангелистъ Іоаннъ показываетъ, что Онъ явился какъ бы изъ слова. А такимъ образомъ, что есть въ словѣ, то же и въ Іисусѣ; каково состояніе было слова въ мірѣ, таково и Іисуса. По этой причинѣ, чтобы Іисусъ прямо понимался такимъ, какимъ желалъ Его видѣть Іоаннъ, необходимо было предпослать Ему λόγος 99). Но что такое λόγος Іоанна, которымъ начинается и проникается все евангельское его повѣствованіе?

Мы считаемъ необходимымъ коснуться этого вопроса отчасти потому, что ученіе о Логосѣ составляетъ основной принципъ четвертаго евангелія, но главнымъ образомъ потому, что для отрицательной критики евангельской исторіи этотъ вопросъ представляетъ одинъ изъ устойчивыхъ пунктовъ, на которомъ она старается опираться, силясь доказать неподлинность апостольскаго происхожденія этого евангелія. Такъ, отдѣляя 18 стиховъ первой главы отъ остальной части евангелія, весьма многіе изъ критиковъ, какъ на примѣръ Фишеръ, Люкке, де—Ветте, Clericus, Schyffarth и другіе — идею Логоса евангелія думаютъ объяснять одинаково съ логосомъ филоновской философіи, на томъ основаніи, что по ихъ мнѣнію, представляется недоступнымъ и невозможнымъ для простаго необразованнаго автора — рыбака, какимъ былъ евангелистъ Іоаннъ, такое возвышенное ученіе, а потому они утверждаютъ, что кругъ идей, содержащійся въ этомъ ученіи принадлежитъ якобы не Іоанну, но есть результатъ послѣдней ступени развитія христіанства подъ вліяніемъ гностицизма 2-го вѣка 100) и, по своему началу, принадлежитъ философіи Платона и Филона и есть наконецъ нечто иное, какъ оплатонизированное ученіе александрійской философіи Филона. Поэтому, говорятъ они, ученіе о логосѣ, содержащееся въ четвертомъ евангеліи, нужно объяснять помощію греко-іудейской философіи и въ частности философіею Платона и Филона.

Нѣтъ слова, что евангеліе Іоанна написано дѣйствительно въ спекулятивномъ духѣ, каковая особенность его, какъ мы видѣли.

99) De compositione Evangelii Ioannei «in Prolegomena» р. VI. VII.

100) Бауръ въ своемъ сочиненіи: Ueber composition des Ioannei Scheu Evangeliums.

прежде, замѣчена была еще въ первые вѣка христіанства; ибо многіе изъ древнѣйшихъ экзегетовъ, какъ форму изложенія, такъ и самую идею Логоса изъясняли путемъ философскимъ и догматическимъ и, нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ Оригенъ, думали видѣть въ Логосѣ Іоаннова евангелія божественный вполнѣ самостоятельный разумъ¹⁰¹⁾, тѣмъ не менѣе изъ такой возвышенной формы изложенія еще не слѣдуетъ, что Логосъ Іоанна есть успѣхъ точки зрѣнія греко-іудейской догматики, а тѣмъ болѣе заподозрѣвать, что это ученіе евангелистъ Іоаннъ заимствовалъ у Филона. Дѣло въ томъ, что логосъ Іоанна и логосъ Филона, если и могутъ быть сравниваемы между собою, то единственное сравненіе ихъ можетъ идти не далѣе, какъ только въ одноименномъ названіи, терминѣ «λόγος», которымъ и то и другое ученіе одинаково обозначается, а отнюдь не въ принципѣ,—въ принципѣ оба ученія эти совершенно чужды другъ друга и различны до діаметральной противоположности. Въ самомъ дѣлѣ, что такое логосъ Филона и Іоанна?

Міровоззрѣніе Филона, какъ извѣстно, образовалось у него путемъ соглашенія теоретическихъ представленій греческой философіи съ откровеннымъ ученіемъ священныхъ книгъ евреевъ. Именно νοῦς Платона,—чистый имманентный умъ, чистое идеальное откровеніе Бога въ Себѣ, которому все видимое, чувственное противоположно, какъ происходящее не изъ идей ума (νοῦς), но изъ идей души (ψυχή), Филонъ соединилъ съ еврейскою догмою о вполнѣ самостоятельной божественной мудрости и этотъ міръ божественной жизни назвалъ «λόγος» т. е. словомъ. Отсюда сверхъестественный міръ, называемый у Платона идеями, у Филона представляетъ собою Бога, божественныя силы; почему и міръ, въ которомъ находится вѣчное существо, Филонъ называетъ «мыслями Божиими». Эти мысли, по представленію Филона, составляютъ какъ бы беззвучный разговоръ вѣчнаго существа съ Самимъ Собою и какъ мысль или существованіе Бога для міра—есть Его творчество и управленіе, такъ мысли Божіи для него Самого (т. е. для Бога) суть Его-

101) Съ каковымъ толкованіемъ говоритъ Лютардтъ, во многомъ сходно ученіе: λόγος ἐνσιαβέτου καὶ προφορικῶς ibld. p. 4-я.

Слово. Отсюда отношеніе Бога къ міру Филонъ опредѣляетъ такимъ образомъ: Самъ Богъ не сотворилъ міра изъ ничего, какъ повѣствуетъ между тѣмъ б тописаніе, свободнымъ дѣйствіемъ своей воли; ибо Онъ, на взглядъ Филона, не можетъ перестать когда либо творить; потому что отъ него проистекають свѣтъ и жизнь, какъ лучи отъ солнца. Вслѣдствіе чего матерія у Филона является совѣчною Богу и, подобно Ему, неимѣющею ни пачала, ни конца. Какъ же, спрашивается, образовался міръ? Филонъ отвѣчаетъ на это такъ: поелику Богъ, по своей высотѣ, не можетъ входить въ непосредственное сношеніе съ матеріею, которая по мнѣнію Филона, есть зло, то въ дѣлѣ творенія, Онъ избралъ Себѣ особыхъ посредниковъ—идей или силы, которыя, исходя отъ Него, составляютъ прообразы всѣхъ предметовъ, заключенныхъ въ мірѣ. Самые же прообразы эти, говоритъ онъ, суть тѣ божественные отпечатки, которые, ложась на неустроенной матеріи, сообщаютъ ей форму и красоту и такимъ образомъ извлекають изъ нея «космосъ». И вотъ эти-то силы или идеи, взятая въ совокупности, составляютъ идеальный міръ,—міръ слова. Поэтому, учить Филонъ, Логосъ есть связь, которая соединяетъ собою всѣ части міра; та сила, которая все содержитъ; разумъ, который все сознаетъ, душа которая проникаетъ, посредникъ между существующимъ и несуществующимъ; представитель Бога и божественной воли въ видимомъ мірѣ; далѣе,—источникъ мудрости и добродѣтели для людей; первосвященникъ и ходатай за людей предъ Богомъ; второй Богъ или старѣйшій, перворожденный сынъ Божій. Вотъ логосъ Филона. Но нужно замѣтить то весьма важное обстоятельство, что, въ ученіи Филона, всѣ эти возвышенные предикаты, какіе онъ придаетъ своему логосу, отнюдь не выдѣляютъ его изъ области абстракціи. По ученію Филона, логосъ не есть персона, лице: личное, единое слово Божіе для него не существуетъ, а отсюда естественно и самая идея его логоса не связывается съ мессіанскою идеей. Спасеніе, которое имѣлъ принести міру Мессія, Филонъ ограничиваетъ единственно познаніемъ высшаго порядка вещей и осуществленіе его полагаетъ главнымъ образомъ въ созерцаніи и аскетизмѣ, такъ что по Филону, каждый человѣкъ является для самаго себя и спасителемъ и вмѣстѣ мессіею.

Такимъ образомъ, хотя у этого теософа учение о Логосѣ и составляетъ средоточный пунктъ (центр) всей его системы, тѣмъ не менѣе оно лишено идеи о личномъ Мессіи въ томъ смыслѣ, въ какомъ она находится у Іоанна, какъ воплощенное Слово. У Филона эта идея, такъ сказать, улетучивается въ чисто идеальную дѣятельность Логоса и хотя Зейфортъ утверждаетъ, что имена *ὁ ἀληθής* или *ἀληθινός ἄνθρωπος*, *ὁ πρὸς ἀλήθειαν ἄνθρωπος*, также просто *ἄνθρωπος*, которыми Филонъ очень часто называетъ эту дѣятельность своего Логоса, какъ идеала и первообраза человечества, — указываютъ будто на учение Филона «о воплощеніи Логоса»¹⁰²⁾, однако такого мнѣнія мы не оправдываемъ, и согласиться съ нимъ уже потому нельзя, что это будетъ не болѣе, какъ натяжка, навязывающая Филону то, что вовсе не входило въ систему его ученія. Дѣло въ томъ, что каббалисты и именно замѣчательная книга Сохаръ (Sochar)¹⁰³⁾ употребляя выраженія: слово Божіе, мудрость, царство Божіе, равнозначущія съ выраженіемъ *hamaschicha*, отнюдь не допускаютъ той мысли, что Логосъ пришелъ на землю и жилъ въ человѣческомъ образѣ, какъ человѣкъ. Въ существѣ дѣла, говоритъ Ольсгаузенъ, каббалисты и книга Сохаръ пользуются выраженіями «Мессія и Слово» только синоптически, безъ связи слова съ человѣческою природою, заключенною въ Мессіи, какъ учитъ объ этомъ евангелистъ Іоаннъ. Ибо, замѣчаетъ онъ, самые глубокіе іудеи имѣли слишкомъ темное представленіе касательно отношенія высшаго и низшаго въ Мессіи, и мѣста книги Сохаръ, гдѣ говорится о двойномъ Мессіи, служатъ очевиднымъ тому свидѣтельствомъ. Такъ высшее въ Мессіи называется здѣсь высшая гора; человечество же — низшая гора. При томъ объ эти стороны въ Мессіи понимались въ раздѣльныхъ личностяхъ: божество Мессіи — это сынъ Давидовъ; человечество — сынъ Іосифа; отсюда и обнаруженіе высшей природы Мессіи является только въ сынѣ Давида¹⁰⁴⁾. Но нѣкоторые духовно направленные іудеи докетически понимали учение о Мессіи, а потому описали

102) Biblisch Commen. u. d. Ev. loh. Ocschayseu a s. 39-я.

103) Написаніе этой книги отноеть ко 2-му вѣку къ ученому раввину Сумону Iochai. *ibid.* s. 38.

104) *Ibid.* s. s. 38. 39.

Его, какъ совершенно новую субстанцію *haddaja-tadascha*. Такъ же точно учить и Филонъ. Слѣдовательно, могъ ли Филонъ быть вдохновителемъ Іоанна, когда его ученіе о Логосѣ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ мессіанской идеѣ, когда онъ не видитъ даже нужды въ искупленіи, что въ евангеліи Іоанна составляетъ между тѣмъ первѣйшій основной догматъ? Отвѣчаемъ отрицательно. Ученіе Филона не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ о Словѣ евангелиста Іоанна; ибо ученіе Іоанна о воплощенномъ Словѣ, какъ соединеніе божественнаго съ истинно человѣческимъ стоитъ какъ возвышенная средина между идеалистическимъ заблужденіемъ Филона и материалистическимъ—іудеевъ вообще, утверждавшихъ, что Мессія былъ не болѣе, какъ только «замѣчательный человѣкъ»? Въ самомъ дѣлѣ, что такое Логосъ Іоанна?

Слово (*λόγος*) Іоанна есть дѣйствительное, персональное, вѣчное Слово, которое было *ἐν ἀρχῇ* всѣхъ вещей, какъ повѣствуетъ евангеліе, слѣдовательно внѣ пространства и времени. Далѣе, *πρὸς τὸν θεὸν* т. е. соединенное съ Нимъ во внутреннѣйшемъ единствѣ и наконецъ *καὶ θεὸς ἦν*, не божественнымъ только было Слово, но Самимъ Богомъ. Это вѣчное Слово, учить Іоаннъ, есть то самое, Которымъ сотворены были всѣ вещи во времени, и какъ первоначально все чрезъ Него получило бытіе и ничто не могло быть безъ Него, что есть, такъ точно произошло съ Нимъ возстановленіе всего того, что отпало отъ Бога и, по причинѣ грѣха, было проклято. Оно возстановило тотъ разорванный нами союзъ съ Богомъ, который мы утратили дѣйствіемъ нашей свободной воли и который мы уже не въ силахъ были возстановить, сколько по причинѣ нашего отдаленія отъ Бога, столько же по причинѣ Его божественнаго величія для насъ. Поэтому, чтобы не лишиться намъ навсегда благодатнаго общенія съ Богомъ, не тяготѣть подъ гнетомъ проклятія, не пребывать во тьмѣ и преисподней, Слово должно было сойти съ неба и низойти на землю, перемѣнить свой образъ и чрезъ то быть посредникомъ во второй разъ—при искупленіи,—какъ въ первый—при сотвореніи міра. И вотъ, сошедши съ неба на землю, оно восприняло человѣческую природу и, соединясь такимъ образомъ тѣснѣйшимъ союзомъ съ человѣчествомъ, Слово тѣмъ самымъ исходатайствовало примиреніе

Бога съ людьми. Въ Немъ челоѳчество снова очистилося чрезъ совершеннѣйшую жертву умилоствленія Богу, какую Слово принесло собою и этимъ открыто было примиреніе какъ здѣсь, — на землѣ, такъ точно оно сдѣлано было прославленнымъ въ его полнѣйшемъ и высочайшемъ совершенствѣ на небѣ. Только чрезъ Него, какъ единосущнаго Отцу, все могло придти къ Богу и только въ Немъ Отецъ могъ быть познанъ и возлюбленъ челоѳчествомъ, ибо только Слово принесло съ собою совершеннѣйшее познаніе Бога и божественной любви, такъ какъ и само оно есть высочайшая Истина и Любовь.

Такимъ образомъ, λόγος Іоанна есть только имя для означенія челоѳчества Слова, такъ какъ божественное свое имя, говоритъ Лютардъ, Оно знало только Само) а также и для означенія отношенія Сына Божія къ Отцу, міру и челоѳчеству. Такъ, касательно отношенія къ Отцу Слово есть вызванное отъ вѣчности изъ Его существа, но Слово это также мало дѣлаетъ въ Немъ раздѣленія или отдѣленія, какъ внутри духа сказанная мысль. Въ отношеніи къ міру — Слово есть сказанное во времени и сказанное имъ было сотворено; въ отношеніи къ челоѳчеству — Слово доставило его разуму, чрезъ внѣшнія и внутреннія божественныя слова, истинный свѣтъ и разумность: *и даде намъ свѣтъ и разумъ.*

Такимъ образомъ, ученіе о Логосѣ апостола Іоанна не есть какое нибудь философское прибавленіе къ евангелію, а тѣмъ болѣе заимствованное изъ философіи Филона. Филонъ, какъ мы уже видѣли, не допускалъ возможности воплощенія Божества и въ своемъ Логосѣ видѣлъ только обобщеніе идей; по его ученію, божество не можетъ соприкасаться по своей высотѣ съ тѣмъ, что матеріально, — тогда какъ въ евангеліи Іоанна воплощеніе Бога — Слова есть историческій фактъ и основа всего его ученія. Слово Іоанна не обобщеніе идей, но живая, реальная, историческая личность; *Слово плоть бысть* есть существеннѣйшая догма всего четвертаго евангелія. А потому, что у Филона является страшнымъ богохульствомъ (воплощеніе Бога), то у Іоанна есть возвышеннѣйшая догма. Послѣ этого, что же сходнаго думаетъ находить отрицательная критика между тѣмъ и другимъ ученіемъ, помимо прямаго контраста?

Остается одно — единственное сходство, — это терминъ «Логосъ». Но можно ли безусловно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что выраженіе «Логосъ» въ первый разъ употреблено было только Филономъ и что терминъ этотъ евангелистъ Іоаннъ у него заимствовалъ для означенія своего ученія? Вопросъ еще не рѣшенный. По крайней мѣрѣ Еббардъ говоритъ, что терминъ «Логосъ» образовался у Іоанна независимо отъ александрійской философіи и существовалъ прежде ¹⁰⁵⁾. Такъ, ссылаясь на одинъ древній Таргумъ, онъ указываетъ, что таргумистическое выраженіе *šimšo ha'eloha* было употребляемо какъ понятіе *ὁ λόγος τοῦ θεοῦ*, слѣдовательно, говоритъ онъ, Іоаннъ могъ найти терминъ «Логосъ» въ своемъ палестинскомъ отечествѣ и Логосъ Іоанна, безсомнѣнія, болѣе соотвѣтствуетъ таргумистическому «слову»; ибо таргумистическое *šimšo* и Сирахово *sofla* понятія однозначущія, и какъ у Сираха и въ Таргумѣ Богъ чрезъ свое Слово сотворилъ міръ и все видимое, такъ точно актъ творенія вселенной представляется и у Іоанна ¹⁰⁶⁾. Но Логосъ Іоанна и Логосъ Таргума не тождественны; *šimšo* также какъ и филоновское *λόγος προφορικός* указываютъ только на отношеніе Слова Божія къ сотворенной твари и *šimšo* есть, собственно говоря, вѣщное откровеніе Слова только въ твореніи; напротивъ того *λόγος* Іоанна *πρὸς τὸν θεόν* прежде, чѣмъ чрезъ Него сотворена была тварь. Въ словахъ: *ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν* (Іоан. 1, 1) высказывается положительная вѣщная самостоятельность Логоса. Такимъ образомъ, по мнѣнію Еббарда, терминъ Логосъ евангелистъ Іоаннъ всего естественнѣе могъ заимствовать въ своемъ отечествѣ, который въ его время былъ въ общемъ употребленіи, какъ перешедшій изъ таргумистической теологіи. — Если же такъ, то гдѣ болѣе свѣтлый источникъ, въ которомъ можетъ быть отыскано начало Іоаннова ученія о Логосѣ, когда, по словамъ Лютардта, «изъ мутныхъ водъ Филона и александрійцевъ смыслъ его неисчерпанъ»? ¹⁰⁷⁾. — Такой источникъ есть священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, — къ нему мы и обратимся.

105) См. у Bunsen a Bibelwerk.

106) Ibid.

107) De compositione Évang. Іоан. p. 6.

а) Первый взглядъ на начало библейскаго повѣствованія Моисея представляетъ много сходнаго съ началомъ евангельскаго повѣствованія Іоанна и это очевидное сходство, едва ли можно оспаривать безъ ущерба истинѣ. Такъ, если мы сравнимъ первую главу книги Бытія 1-е стихи съ первою главою, первыми стихами евангелія Іоанна, то достаточно убѣдимся, что Моисей и еванг. Іоаннъ говорятъ объ одномъ и томъ же Словѣ, хотя и различнымъ образомъ. Іоаннъ въ своемъ повѣствованіи неоспоримо выше Моисея: онъ говоритъ о томъ Словѣ, которое Богъ сказалъ не во времени, но въ вѣчности; видитъ тамъ Христа отъ вѣка пребывающаго съ Отцемъ, Который, подобно Слову, сказанному при твореніи, сошелъ въ міръ, чтобы открыть ему Бога Отца и сообщить жизнь и свѣтъ человечеству, а потому и повѣствуетъ: *въ началѣ бѣ Слово...* Въ этомъ же смыслѣ откровеніе творящаго Бога называется у Моисея «Словомъ»; и какъ у него Слову приписывается твореніе всего міра, такъ точно и у Іоанна. Ибо, говоритъ Ольсгаузенъ, если языкъ есть внутренняя, удобопонятная форма откровенія человѣческаго духа, то натурально, что и Богу, какъ совершеннѣйшему Духу, приписывается здѣсь человѣческое слово; только это первоначальное слово не есть простой, голый абстрактъ, но живущая сущность: ибо изъ лона жизни можетъ выйти жизнь и сущность, а потому это Слово или первоначальная мысль вѣчнаго Бога также вѣчна, какъ и Богъ, поелику совершеннѣйшее сознаніе и Богъ совершенно равны; слѣдовательно въ мѣстахъ Моисея и Іоанна (первыя главы) первоначальное Слово Божіе есть сущность вполне однородная съ Нимъ.¹⁰⁸⁾

Подобнымъ образомъ и Псалмопѣвецъ хвалитъ Слово, которое содержитъ въ себѣ божественную власть и могущество;¹⁰⁹⁾ далѣе, у пророковъ, которые говорили Духомъ Христа (1 Петр. 1, II) это Слово также было извѣстно, поелику оно возвѣщало имъ свои божественныя откровенія, хотя они означали Его другимъ именемъ.

108) Biblisch comment. u. d. Ev. Joh. ss. 32, 33.

109) Bidbar ebova schamaim nachas uvruach pal—rij zebajam.

Та
Дав
Ми
при
лин
дов
вы
так
а п
мое
тер
въ
соф
анс
по
го
щес

тель
мен
Име
потс
ное
зом
веп
сооб
Хри
дате
вѣщ

Смыс
какъ
тому
ясное

Такъ Исаія откровеніе Бога называетъ *maljash rapaj* (63 г. 9 ст.). Даниилъ *bevaepasch* (7 г. 13 ст.), какъ первообразъ человечества; Михей, грядущаго Мессію отождествляетъ съ Иеговою, который придетъ скоро для избавленія своего народа (Мих. 5 г. 2 въ подлинникѣ же 1-й стихъ *umvozao-taj mikkedem timei cholam*. Слѣдовательно во времена евангелиста Іоанна идея божественнаго Слова была уже готовая и достаточно извѣстна, какъ ему самому, такъ равнымъ образомъ и его читателямъ помимо ученія Филона, а потому для Іоанна не было нужды заимствовать не только самое ученіе о Логосѣ изъ философіи этого послѣдняго, но даже и термина. Утверждать противное, будто ученіе евангелиста о Словѣ можетъ быть объяснено только помощію александрійской философіи и отвергать то, что составляетъ всеобщее вѣрованіе христіанской церкви, утвержденное цѣлыми вѣками, нѣтъ основаній; ибо, по выраженію Пресансе «едвали еще можно найти примѣръ такого рѣзкаго противорѣчія въ исторіи человѣческой мысли, какое существуетъ между ученіемъ Іоанна и ученіемъ Филона»¹¹⁰).

Правда, евангелистъ Іоаннъ учитъ о Логосѣ гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ могъ говорить о Немъ Ветхій Завѣтъ¹¹¹), тѣмъ не менѣе онъ учитъ и говоритъ о Немъ въ подобномъ же смыслѣ. Именно: евангелистъ Іоаннъ называетъ Иисуса Христа Словомъ потому, что Онъ отъ вѣчности содержалъ въ себѣ все божественное откровеніе; и такъ какъ это послѣднее совершилѣйшимъ образомъ сообщено было міру Иисусомъ Христомъ, который всю божественную жизнь, какую Богъ желалъ дать міру, принесъ съ собою и сообщилъ намъ, то естественно, что Іоаннъ и называетъ Иисуса Христа Словомъ откровенія, такъ какъ Онъ есть и полнота и податель всего того, что нѣкогда божественнымъ откровеніемъ возвѣщено было чрезъ Слово. Вотъ почему для Іоанна и не было нуж-

100) Иисусъ Хрестосъ и Его время, въ русскомъ переводѣ 1869 года.

111) Ветхій Завѣтъ не употребляетъ выраженія *λόλος τοῦ θεοῦ* въ смыслѣ яснаго, положительнаго ученія о персональной премудрости Божіей, какъ евангел. Іоаннъ. Оно устранено было ветхозавѣтными писателями потому, что народъ іудейскій, по своей склонности къ многобожію, могъ чрезъ ясное ученіе о Логосѣ, какъ лицѣ, впасть въ политеизмъ.

ды давать «Логосу» какое бы-то нибыло толкованіе, какъ это по чему-то желательно и кажется необходимымъ въ глазахъ отрицательной критики; ибо «Словомъ» евангелистъ Іоаннъ имѣлъ означить не иную личность св. Троицы, какъ кажется на взглядъ противниковъ подлинности четвертаго евангелія, но именно Иисуса Христа, который во всемъ свѣтѣ открылъ міру Бога, будучи Самъ Богъ—Слово.

б) Наконецъ, что касается новозавѣтнаго писанія, то оно еще яснѣе указываетъ намъ источникъ, изъ котораго Іоаннъ черпалъ матеріалъ для своего ученія. Такъ апостоль Іаковъ въ своемъ соборномъ посланіи, учитъ, что Словомъ божественнымъ создано новое твореніе (1, 18). Это Слово апостоль Іаковъ, безъ всякаго сомнѣнія, полагаетъ одинаково съ Словомъ творенія, дабы такимъ образомъ показъ, что полное божественное откровеніе совершилось тогда, какъ Богъ послалъ въ міръ Христа, почему это Слово онъ и называетъ далѣе 21 ст. τὸν ἑμφύτον λόγον, τὸν δυνάμενον θῶσαι τὰς ψυχὰς ὁμῶν. Такое ученіе о Словѣ мы находимъ и въ посланіи апостола Петра. Такъ, въ первой главѣ перваго своего посланія апостоль разсуждаетъ о Словѣ творенія и о Словѣ новозавѣтномъ, спасающемъ человѣчество. Затѣмъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ учитъ, что въ Иисусѣ Христѣ явилось послѣднее совершеннѣйшее Слово Божіе и что Христось есть воплощенное Слово, чрезъ которое сотворились вѣка: διὸ καὶ ἐποίησεν τοὺς αἰῶνας (главы 1, 2—3 ст.); есть сіяніе славы и образъ гностицизма Бога Отца, нося же всяческая маголомъ силы своея, собою очищеніе сотворивъ грѣхомъ нашимъ; спде одесную престола величествія на высокихъ. Далѣе, тотъ же апостоль въ посланіи къ Титу учитъ о Словѣ гл. 1, 3; наконецъ ученіе о Словѣ мы находимъ и въ Апокалипсисѣ: и облеченъ (т. е. І. Христось) въ ризу червлену кровію, и нарицается имя его слово Божіе (καὶ ὄνομα αὐτοῦ ὁ λόγος τοῦ θεοῦ).

ПѢСНЬ БОГОРОДИЦЫ.

Величитъ душа моя Господа и проч.

Всѣ освященныя пѣсни церковныя, въ которыхъ Церковь, одушевленная и движимая то небесною радостію, то святою скорбію

о Го
и на
3).
Но п
вѣне
Если
датн
паче
шива
духъ
Божі
любя
го гл
драг
стор
души
слово
чисти
нѣск
ся в
чаег
рожд
сей
сказ
испо.
тый
блаж
явше
ловъ
щая
тица

о Господѣ, поеть Господеви, исполнены духа благодати, сластои и назиданія. Это — *красная по слову писанія, бестѣда* (Пѣс. 11, 4, 3). Церкви, которую ведетъ она съ *Богомъ сердца* своего. Цсал. Но пѣснь Богородицы, Матери Свѣта, есть, по истинѣ, верхъ и вѣнецъ пѣсней, есть, можно сказать, пѣснь пѣсней церковныхъ. Если всѣ пѣсни церковныя — благодатныя; то эта пѣснь — преблагодатная, улаждающая слухъ Ангеловъ и самаго Господа. — Тѣмъ паче съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и умиленіемъ духа нужно вслушиваться намъ въ пѣснь сію умомъ и сердцемъ, вникать въ ея духъ и разумъ, и освящать ею нашу мысль и чувство. — Матерь Божія — сей источникъ совершенствъ *запечатлѣнный*, — (Посп. 4, 12), любя безмолвіе святое, такъ была малоглаголива, и такъ не много глаголовъ Ея передаетъ намъ Слово Божіе — Евангельское! тѣмъ драгоценнѣе для насъ глаголы пречистыхъ устъ Ея, въ свато-восторженной пѣсни Ея заключенныя, въ которой, можно сказать, *душа Ея изыде въ слово Ея*.

Что же вызвало эту пѣснь святую? Что побудило Преблагословенную Матерь свѣта, любительницу молчанія, отверсть свои пречистыя уста и душу? И какой смыслъ сей пѣсни пѣсней?

Пренепорочная Дщерь Іоакима и Анны, Дѣва Марія, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ воспитанія въ храмѣ Іерусалимскомъ, переселяется въ Назаретъ, въ домъ благочестиваго Іосифа, — и здѣсь получаетъ дивное извѣщеніе отъ вѣстника небснаго о зачатіи Ею и рожденіи Бога — Слова, Единороднаго Сына Божія; смущается отъ сей вѣсти, яко неискусомужная, недоумѣваетъ, — но паче вѣры, такъ сказать, вѣруетъ Всемогущему Обѣтователю — Богу: и, повѣрѣ Ея, исполняется надъ Нею великое дѣло спасенія нашего. Духъ Святый нисходитъ на Нее, — Богъ всеблаженный, Источникъ жизни и блаженства — во утробѣ Ея! Можно ли было не возрадоваться пріавшей въ Себя Того, отъ лица Коего пристокается радость Ангеловъ и всего неба? И Она исполнилась радости.

А радость обшительна. И вотъ — Обрадованная небомъ, воссѣщая во утробѣ своей Господа вселенной, *востаеши, идеши съ тщаніемъ въ горняя — во градъ Іудовъ*, — изъ Назарета, гдѣ явилъ

ся ей Ангелъ, въ Іерусалимъ, — къ сродницѣ своей Елисаветѣ, жене іерея Захаріи. Идетъ къ ней, кромѣ общенія радости, еще и потому, что чудо зачатія Елисаветою, заматорѣвшею во днѣхъ своихъ, указано Ей Ангеломъ, въ удостовѣреніе словъ его обѣтованія — о событіи, имѣющемъ послѣдовать съ Нею самой.

И вниде въ домъ Захаринъ и чрлова Елисаветъ. И бысть яко услыша Елисаветъ чрлованге (привѣтствіе) Маріино, взырася младацъ во чревь Ея. Какъ при восходѣ весенняго солнца, все, способное къ жизни, оживляется, радуется, и птицы, своимъ пѣніемъ, привѣтствуютъ восходъ великаго свѣтила: такъ, и при восходѣ духовнаго солнца — *Востока свыше* — Христа Спасителя, души, способныя къ припаію сего Свѣта, чувствуютъ Его теплоту и животворность, и воспѣвають Его, радуясь о немъ. Эту радость чувствуетъ и утробный младенецъ Іоаннъ, — какъ плодъ молитвы родителей, о коемъ предречено, что онъ Духа Святаго исполнится *еще изъ чрева матери* своей. Предтеча и здѣсь является предтечею, — и прежде всѣхъ срѣтаетъ грядущаго въ міръ Спасителя симъ взыграніемъ, и какъ бы указываетъ Его: *взырася младацъ во чревь Ея, и исполнися Духа Свята Елисаветъ.* По взыграніи младенца, и, можетъ быть, вслѣдствіе это взыгранія, исполняется Духомъ Святымъ сама Елисаветъ.

И возопи гласомъ велимъ, — отъ полноты чувства, отъ сильной радости и восторга. *И рече,* по внушенію и движенію Духа Святаго, исполнившаго ее, и потому она, безъ извѣщенія и словъ Маріи, знаетъ все, — сбывшееся съ Нею, знаетъ тайну благовѣщенія.

Благословенна Ты въ женахъ! Замѣчательно, что Елисаветъ почти одними и тѣмиже словами привѣтствуетъ Пресвятую Дѣву, какими привѣтствовала ее и Ангелъ въ Назаретѣ. Такъ, водящіяся единымъ Духомъ Божіимъ, бывають согласны между собою въ мысляхъ, чувствахъ и самыхъ словахъ! — Благословенна Ты въ женахъ. — Были, какъ бы такъ вѣшала она, — дочери Евы благословенныя Богомъ, какъ-то: Сарра, Ревекка, Рахиль, Асенеѳа и пол.; но Ты, между ними, Богоизбранная, благословенна и возвеличена

небомъ и землею, въ безмѣрно большой мѣрѣ, — Ты — Препоблагословенная, какъ носящая въ утробѣ своей Источникъ благословенія.

И благословенъ плодъ чрева Твоего, — Онъ есть самъ Богъ благословенный, Источникъ благословенія, о Немъ же благословляются всяцѣмъ благословеніемъ вся племена земная. Дивное событіе, столь возвеличившее Препоблагословенную Дѣву Марію, заставляетъ Елисавету иначе взирать на свою сродницу. — *И откуда мнѣ сіе,* взываетъ удивленная Елисавета, *да прииде Мати Господа моего ко мнѣ?* Теперь я съ благоговѣніемъ взираю на Тебя, Богоизбранная, не просто какъ на сродницу свою, но яко на Матерь Господа. Я вижу въ Тебѣ не простую — дочь Іоакима и Анны а Дѣву Марію, возвеличенную Богомъ, — вижу Матерь Божию. Убѣждаюсь въ этомъ внутреннимъ опытомъ моимъ: *се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушю моею, възврася младенецъ радощами во чрево моему,* — радостію дивною, святою. — *И откуда мнѣ сіе?* — Какая мнѣ честь и радость! Могла ль я ожидать такого счастія? Думала ли я, что ко мнѣ приидетъ Мати Господа моего? Пришла Та, Которая носитъ Носящаго вся. — И, вотъ — первая изъ людей въ Новомъ Завѣтѣ исповѣдница, исповѣдавшая Спасителя Господомъ Богомъ, ибо Матерь Его она именуетъ Матерію Господа своего.

И блаженна вѣровавшая, яко будетъ, совершение глаголанымъ Ей отъ Господа, — продолжаетъ Елисаветъ, — зная по внушенію Духа Святаго, и о вѣрованіи Маріи. Блаженна вѣровавшая, ибо вѣра Маріи и преданность Ея Господу нужны были для самаго совершенія чуда воплощенія отъ Нея Бога — Слова, нужно было, чтобы она сказала: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.*

И сей — то восторженный, Богомъ вдохновенный, отвѣтъ Елисаветы на привѣтствіе ей отъ Пресвятой Дѣвы, такъ сказать, вызвалъ чудную, Богогласную пѣснь изъ устъ Богородицы.

И рече Маріамъ. Наконецъ, любящая святое безмолвіе, Маріамъ отверзаетъ уста свои, и сердце ея, яко источникъ, скромностію запечатлѣнный, *отрываетъ слово благо,* которое, какъ золо-

тая струя, изливается въ молитвенной, благодарственной, и пророческой пѣсни. Богъ Слово, вселившійся въ Нее, прежде, нежели является, яко плодъ чрева, открывается, яко плодъ устенъ Ея. *Душа Ея изыде въ слово,* — и слово Ея устремляется къ Господу, толико возблагодѣвавшему Ей.

Величитъ душа моя Господа; какъ бы такъ вѣщала Она: Богъ меня возвеличилъ, тогда какъ я была недостойна Его милости. Въ благодарность, и я должна бы возвеличить Его; но Онъ такъ великъ, что сердце можетъ только чувствовать Его величїе, а выразить его не можетъ. Я буду славить и величать Его душою моею непрестанно, во всю мою жизнь, по примѣру праотца моего Давида, который говорилъ, въ чувствѣ благодаренїя ко Господу: *вознесу Тя, яко подъялъ мя еси.*

И возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Радуется, объемлетъ радостію духъ мой, все существо мое; ибо я пошу въ себѣ самую радость, Источникъ радости. *О Бозѣ Спасѣ моемъ,* — не о Бозѣ только всемогущемъ, какъ особенно являлъ себя Господь въ Ветхомъ Завѣтѣ, но о Бозѣ Спасителѣ, какъ Онъ явилъ себя нынѣ.

Яко призрѣ на смиренїе рабы Своея. Безмѣрно, неизреченно благодѣянїе ко мнѣ Господа; и — оно совершенно не заслужено мною. Я желала, за великую честь почитала и молилась, чтобы Господь удостоилъ меня быть рабою и прислужницею у матери Спасителя — Мессїи: и вотъ Господь избираетъ меня Себѣ въ мать! Велико, неизреченно снисхождение Его и милость, что Онъ такъ милосердо призрѣлъ на мою незнатность и бѣдность. *Яко призрѣ на смиренїе рабы Своея.*

Се бо отнынь ублажатъ мя вси роди. Пророческій взоръ Богоматери объемлетъ всѣ времена и вѣки, и — Она видитъ, что весь міръ христіанскій будетъ ублажать и величать Ее, и — какъ бы такъ говорить: я прежде была не знатна; но теперь, какъ Мать Мессїи, я буду предметомъ благословенїя для всѣхъ. Когда же началось это ублаженїе? — Оно предначато еще Ангеломъ, наименовавшимъ Ее благословенною въ женахъ; и съ самаго за-

чатія Ісуса Христа, Она ублажается Елисаветою, Іосифомъ, когда онъ узналъ отъ Ангела, что родшееся въ Ней *отъ Духа есть Свята*. Потомъ пастыри Вифлеемскіе и волхвы приходятъ поклониться рожденному отъ Ней Сыну. Во время проповѣди Ісуса Христа, одна жена, въ слухъ всего народа (а тысячи подобное чувствовали), воздвигла гласъ и рекла: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси сосала*. Замѣчательно, что самое слово: блаженная, здѣсь слышится изъ устъ жены, какъ бы въ сходственность съ пророчествомъ Богоматери: *отнынѣ ублажатъ мя вси роди*.

Яко сотвори мнѣ величье Сильный. И какое безмѣрное величіе! Всевышній вознесъ и возвеличилъ Ее выше Херувимовъ и Серафимовъ, содѣлавъ Ее царицею земли и неба, Ангеловъ и человѣковъ. *Сотвори величье Сильный*. Ибо это возвеличіе Ея, это чудо воплощенія отъ нея Бога, могъ совершить только Онъ — все-сильный и всемогущій. *И свято имя Его*. Новое побужденіе къ благодаренію и славословію Господа!

И милость Его въ роды родовъ боящимся Его. Чувство благодаренія, оказаннаго Ей самой, какъ бы заставляетъ Ее вспомнить о другихъ, о томъ, что Богъ, ради одного праведника, благодаритъ многимъ его потомкамъ. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ сказано, что Богъ, ради праведнаго отца, изливаетъ милости на сыновъ и самыхъ отдаленныхъ потомковъ его. Этотъ, такъ сказать, законъ милосердія Отца Небеснаго выразился преимущественно въ дарованіи іудеямъ — первѣе имъ — Мессіи. Ибо Мессія — Христосъ дарованъ Еврейскому народу, въ то время, самому униженному, — дарованъ именно за обѣтованія, данныя чрезъ пророковъ святымъ его родоначальникамъ — патриархамъ. Народъ еврейскій имѣлъ то неогнеченное преимущество предъ другими народами, что видѣлъ Мессію Богочеловѣка плотскими очами; и этимъ особеннымъ даромъ онъ обязанъ своимъ предкамъ. Здѣсь также видно смиреніе Преподобной Дѣвы Маріи.

Сотвори державу мышцею Своею, — явилъ великую силу на Мнѣ, толико возвеличивъ Меня недостойную. Сказавъ, что Богъ явилъ Ей милость, безъ ея заслуги, Пресвятая Дѣва Марія гово-

ритъ, что Онъ и прежде поступалъ такъ, и всегда поступаетъ, какъ теперь. Онъ гордыхъ оставляетъ безъ вниманія, не смотритъ на нихъ, а призираетъ на смиренныхъ. Главы еврейскаго народа, знатныя и великія лица, надменные гордостію, обойдены, а Она, незнатная, избрана быть Матерію Бога.

Расточи гордыя мыслию сердца ихъ. Но гордые и сами себя расточаютъ,—губятъ, предаваясь замысламъ вреднымъ, надменнымъ и несбыточнымъ, а только отягощающимъ и изнуряющимъ ихъ силы, и лишаютъ себя безцѣннаго сокровища — благословенія и благодати Божіей.

Низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Таковъ законъ Промысла Божія: всякъ возносяйся смирится, и — смиряяйся вознесетъ. Св. Писаніе представляетъ на это многіе разительные примѣры: Фараонъ низверженъ, а Моисей и народъ израильскій (тогда смиренный) вознесенъ; Саулъ, разгордившійся, лишился престола, а Давидъ, смиренный, получилъ вѣнецъ, спавшій съ главы Саула; Ровоамъ, хвалившійся, что его персть толще чреслъ отца его, остался только при двухъ колѣнахъ; Аманъ, не хотѣвшій даже смотрѣть на Мардохея, послѣ велъ его коня, и самъ былъ повѣшенъ на томъ деревѣ, которое приготовилъ для Мардохея. Гордый Олоферизъ смѣялся надъ бѣдствіемъ города Ветуліи, которую осаждалъ, а послѣ-обезглавленный трупъ его для всѣхъ сдѣлался предметомъ посмѣянія.

Алчущія исполни благъ, — тѣхъ кои сознаютъ и чувствуютъ себя недостойными, бѣдными, желаютъ и просятъ милости у Господа и благъ, — Онъ ущедряетъ и исполняетъ благами.

И богатящіяся отпусти тщи: а тѣхъ, которые почитаютъ себя богатыми и довольными, говорятъ *богати есмы, и обогатимся и ничесоже требуемъ*, — и въ чемъ не нуждаемся, — тѣхъ *отпусти тщи*, ничего не далъ имъ, за ихъ гордость. — *Воспріятъ Израиля, отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко Отцемъ нашимъ — Аврааму и съмени его до вѣка.* Новое побужденіе находитъ здѣсь Пресвятая Дѣва, къ славословію Господа. Народъ израильскій будетъ возвышенъ, воспріятъ, какъ мать под-

нимаетъ отрока своего. До сихъ поръ, онъ былъ какъ бы—брошенъ, отверженъ. За что же теперь ему такая милость? Въ себѣ Пренепорочная Марія, по смиренію своему, не находитъ никакихъ заслугъ, хотя имѣла союзъ, совокупность совершенствъ. За что же? За то, что Богъ вспомнилъ милости, обѣщанныя предкамъ Израиля.

Якоже глагола ко отцемъ нашимъ—Аврааму и съмени его до вѣка. Онъ обѣщалъ великую милость Аврааму—произвести отъ него великаго потомка,—и вотъ Онъ приводитъ въ исполненіе Свое всеблагое обѣщаніе. Слава милосердію Его!

Вотъ благословенная пѣснь, истекшая изъ пресвятыхъ устъ и прекрасной, чистѣйшей души Пресвятыя Дѣвы Маріи, внушенная Духомъ Святымъ!—Достойно и праведно пѣснь сія воспѣвается Церковію въ каждое утреннее Богослуженіе. Церковь, сею пѣсню, какъ величаетъ возвеличенную Богомъ—Честнѣйшую Херувимъ, Пресвятую Дѣву Богородицу: такъ, въ лицѣ Ея, и устами Ея, вмѣстѣ и благодарить Господа,—отъ лица всего человѣчества,—это первый отголосокъ земли на ангельское привѣтствіе Богородицы, съ неба.

Архимандритъ Фотій.

СІ. ПСАЛОМЪ.

Молитва къ Господу отъ лица всего народа Божія въ послѣдніе годы Вавилонскаго плѣна, въ которой псалмопѣвецъ проситъ, чтобъ Господь умилился наконецъ надъ своимъ Сѣономъ, поднялъ его изъ развалинъ, надъ которыми народъ Его теперь оплакиваетъ всѣ прежнія свои преступленія, и за тѣмъ явился во всей своей славѣ. Этотъ псаломъ сходенъ съ LXVIII. Но заключеніе послѣдняго 33—37, по ходу рѣки, скорѣе можетъ быть заключеніемъ настоящаго.

Боже мой! услышь меня.

Да дойдетъ моя молитва
Этотъ вопль мой до Тебя;
Не скрывай отъ насъ ужь больше
Своего лица.

Въ это бѣдственное время
Преклони ко мнѣ свой слухъ;
Поспѣши меня услышать
Въ день, когда отъ всей души
Я къ Тебѣ взываю.

Вотъ, смотри, всѣ дни мои,—
Всѣ, какъ дымъ, они исчезли;
Кости такъ обожжены,
Какъ въ какомънибудь горнилѣ,
Что я? Чѣмъ ужъ сталъ теперь?
Ахъ! не то же ль, что и въ полѣ
Подкошенная трава?

Сердце все во мнѣ изсохло
Такъ что вотъ уже и хлѣбъ
Не приходитъ мнѣ на мысль;
Отъ чего во мнѣ теперь
Кости, кажется, всѣ кости
Ужъ пристали наконецъ
Къ исхудавшей кожѣ.

Каждый день стенаю я,
Какъ пустынная неясуть,
Или филинъ гдѣнибудь
Посреди развалинъ.

Ночи цѣлыя не сплю,
А сижу только на ложѣ;
Все сижу, одинъ сижу,
Понасупясь, точно птица
Одинокая вдали
Гдѣнибудь на кровлѣ.

Что вѣдь слышу каждый день
Межъ народомъ нечестивымъ?
Каждый день они меня,
Слышу, только все поносятъ,
Гдѣ бъ ни встрѣтились со мной;
До того ожесточились,
Что,—когда только въ своей
Ярости ни проклинають
Своего врага,—меня,
Иль позоръ мой и поставятъ
Туть ему въ примѣръ.

Дни мои всѣ такъ летятъ,
Какъ отъ облака какого
Пробѣгающая тѣнь.
Весь изсохъ я, какъ подъ зноемъ
Солнечнымъ трава.

Боже! но вѣдь ты Богъ вѣчный
И теперь все тотъ же Богъ.
Почему—у насъ и память
О Тебѣ изъ рода въ родъ.
Встань же, Господи, помилуй;

Сжался жь наконецъ надъ нимъ,—
Надъ святымъ твоимъ Свономъ.
Ужь, я думаю, пора,
Ужь пора Тебѣ, мой Боже,
Сжалиться надъ нимъ.

Вотъ, смотри, теперь и камни,—
И обломки стѣнъ его
Такъ рабамъ Твоимъ любезны
Стали, что и ихъ они,
Тамъ бывая, такъ цѣлуютъ,
Какъ родныхъ или друзей.—
Какъ останки прежней славы
Града нашего, и тамъ,—
Сидя на священномъ прахѣ,
На развалинахъ его,—
Все лишь плачутъ, да вздыхаютъ,
Вспоминая о своихъ
Прежнихъ беззаконьяхъ.

О! когда бь Иегова
Даровалъ ему спасенье.
Ужь тогда бь не мы одни;
Но и всѣ народы стали,
Какъ и мы, благоговѣть
Передъ именемъ Господнимъ,
И цари всѣхъ въ мѣрѣ странъ—
Предъ Его величьемъ.

Потому что вслѣдъ за тѣмъ,—
Еслибъ вновь-то Онъ устроилъ
Свой Своиъ, тогда бь—и самъ
Вскорѣ тамъ явился въ славу;—
Ужь призрѣлъ бы наконецъ
На молитвы беспомощныхъ,
Не презрѣлъ бы ужь тогда
Нашихъ то моленій.

Все, чтобъ было вслѣдъ за симъ,
Записали бь въ наши книги,
Въ память будущимъ родамъ,
И народъ вновь сотворенный,
Ихъ читая, послѣ насъ,
Сталь-бы также славить Бога,
Что пришелъ онъ наконецъ
Съ высоты Своихъ чертоговъ,
И призрѣлъ на Свой народъ,
Чтобъ услышать всѣ тутъ стоны,

Вздохи узниковъ Своихъ,
И разторгнувъ всё оковы
Страждущихъ Своихъ рабовъ,
Обреченныхъ смерти.

Чтобъ они, сложивъ съ себя
Узы рабства и неволи,
Снова стали возвѣщать
Имя Господа въ Свонѣ
И хвалы свои опять —
Тамъ, — въ Іерусалимѣ.

Въ тѣ то, говорю я, дни,
Какъ, вслѣдъ насъ, княжества міра
Собрались бы вокругъ него,
Чтобъ, одно составивъ царство
И одинъ народъ, Ему
Послужить всѣмъ вмѣстѣ.

Въ ожиданіи такой
Славы нашего Свона,
Я, какъ странникъ на пути
Долгомъ, долгомъ, безконечномъ
Съ каждымъ годомъ все впередъ
Все впередъ смотрю, вперяю
Все впередъ свои глаза,
И досель еще не вижу,
Гдѣ жь ему конецъ.

Истомилъ мои Онъ силы
Сократилъ и дни мои,
Такъ, что я, въ избыткѣ скорби
Ужь неразъ къ Нему взывалъ:
Не похите меня Ты, Боже,
Въ половинѣ дней моихъ,
Чтобъ мнѣ какъ нибудь дождаться
Этихъ свѣтлыхъ, славныхъ дней
На своемъ Свонѣ.

Впрочемъ чтожь? Твои лѣта,
Господи, не то, что наши:
Вѣдь они изъ рода въ родъ,
Древле Ты поставилъ землю,
Но земля и небеса,
Такъ же дѣло рукъ Твоихъ —
Все измѣнится, ты жь будешь
Вѣчно тотъ же. Это все
Обветшаетъ, какъ одежда,
Ты жь все тотъ же, вѣчно тотъ же,

И лѣтамъ Твоимъ конца
Ни когда не будетъ.
Почему, коль ужь не мы, —
Вотъ себя, чѣмъ утѣшаю. —
То сыны жь твоихъ рабовъ
Населять святую землю
И съ тѣхъ поръ ужь на всегда, —
На всѣ вѣки утвердятся
Предъ лицомъ Твоимъ.

(LXVIII. 33—37).

И когда все это будетъ,
Какъ обрадуются тутъ
Наши бѣдные страдальцы,
Какъ обрадуются всѣ
Тутъ они, когда увидятъ
Это надъ собой..!

Да; всѣ любящiе Бога,
Потерпите, — оживетъ
Ободрится ваше сердце,
Я увѣренъ, что Господь
Милостиво внемлетъ нищимъ,
Что не отвращаетъ Онъ
Никогда лица отъ жалкихъ
Узниковъ Своихъ, а всѣ
Наши слышитъ вопли.

Въ этомъ чаяньи пусть все жь
Съ нами восхваляетъ Бога —
Небеса и вся земля
И моря и, что въ ихъ безднахъ
Двигается, живетъ.

Потому что, — рано ль, поздно ль,
А спасетъ Онъ свой Свонъ,
Возстановитъ въ прежней Славѣ
Всѣ погибшія у насъ
Города Іуды.

Вотъ придетъ пора и вновь
Нашъ народъ въ немъ поселится
И наслѣдуетъ его;
Вновь рабовъ Его потомство
Утвердится въ немъ и всѣ
Призывающiе имя

Господа Иеговы,
Рано ль, поздно ль, повторяю,
Снова станут обитать
На святомъ Своѣмъ.

XXII. ПСАЛОМЪ.

Господь самъ пастырь мнѣ, такъ я
Конечно въ скудости не буду.
Какъ стада своего овцу,
Онъ всякій день меня покоитъ
На златыхъ пажитяхъ Своихъ,
А въ знойные часы дня водить
На тихоструйныя свои,
Живительныя воды.

Вода меня все по стезямъ
Своей Божественной тутъ правды;
Какъ только видить, что ужь я
Въ путяхъ своихъ изнемогаю,
Онъ, ради славы Своего
Святаго имени мнѣ тотъ часъ
Благо даетъ роздыхъ и покой,
Сметъ въ чемъ нибудь отраду.

Чего жь я думаю себѣ,
Мнѣ и впередъ теперь бояться?
Нѣтъ, еслибъ мнѣ пришлось идти
Теперь долиной и тьмы смертной,
Не побоюсь я зла и тамъ.
Коль ты вездѣ сомною, Боже,
Такъ—жезлъ и посохъ Твой и тамъ
Меня ужь успокоитъ.

Съ тѣхъ самыхъ норъ, какъ только Ты
Призвалъ меня на пиръ священный,
Тобой устроенный, и тамъ,
Въ собраніи старѣйшинъ града,
Въ виду соперниковъ моихъ,—
Моихъ родныхъ старѣйшихъ братьевъ,
Всю умастилъ мою главу
Святымъ елеемъ чрезъ пророка,—
Смотрю я,—чаша то моя,
Тогда мнѣ верхомъ налитая,
Вотъ и теперь передо мной
Какъ бы не початая.

Да, благодетель, Господи, Твоя
Съ тѣхъ поръ, — я вижу, — и доселѣ
Чтобъ ни было иногда со мной,
Вездѣ меня сопровождаетъ.
А потому я убѣжденъ,
Что, — значить, — я въ дому Господнемъ
Пребывъ много, много лѣтъ
Все подъ Его покровомъ.

ХС.

Блаженство боящихся Бога и уповающихъ на Него.

Кто живетъ себѣ подъ кровомъ
Самаго Всевышняго,
Тотъ подъ тѣнью почиваетъ
Ужъ и Всемогущаго.

«Ты — прибѣжище мнѣ, Боже», —

Говоритъ онъ Господу, —

«Ты — мой Богъ и мой заступникъ,

На котораго я веѣмъ

Сердцемъ полагаюсь».

«Егова тебя спасетъ»,

Такъ съ собой онъ разсуждаетъ,

И въ дни самыхъ страшныхъ бѣдъ.

Какъ отъ сѣти птицелова,

Онъ спасетъ тебя въ тѣ дни

Отъ губительной заразы; —

Перьями Своими такъ

Осѣнитъ на все то время,

Что подъ крыльями Его

Ты укроешься отъ всякихъ

Золъ во все тѣ дни».

«Истина Его святая, —

Эта истина тебѣ

Щитъ и огражденье».

«Что вокругъ тебя ни будь,

Съ Нимъ ужъ ничего не бойся; —

Ни тѣхъ ужасовъ ночи,

Отъ какихъ другіе гибнуть,

Ни стрѣлы, летящей днемъ,

Ни во тьмѣ ходящей язвы,
Убивающей на смерть,
Ни другой какой заразы,
Истребляющей народъ
И среди полудня».

«Близъ тебя жь отъ нихъ падеть
Съ лѣва тысяча, а справа,—
Туть, бытъ можетъ, даже тьма,
Но тебя ужь не коснется».

«Только будешь ты смотрѣть
Да, вода кругомъ глазами,
Всюду видѣть, каково,—
Какъ и туть то еще страшно
Воздаянье Егови
Роду нечестивыхъ».

«Да; коль самъ Иегова
Все твое туть упованье,
Коль прибѣжищемъ себѣ
Ты избралъ, на всѣ дни жизни,
Самаго Всевышняго,
Тамъ ужь вѣрь, что не допуститъ
До тебя Онъ зла во вѣкъ
И ударъ его не дойдетъ
До твоихъ дверей».

«Нѣтъ; Онъ ангеламъ поручитъ
Охранять тебя отъ всѣхъ
Преткновеній въ этой жизни
И на всѣхъ твоихъ путяхъ,
И они ужь такъ сохранно
Всюду, на своихъ рукахъ,
Пронесутъ тебя, что вѣрно
Не дадутъ твоимъ ногамъ
Ни разбиться, ни споткнуться
И споткнуться не дадутъ
Гдѣ нибудь на камень».

Съ ними что тебѣ? На льва
И на асида наступишь;
Смѣло будешь попирать
Скимна и дракона».

«Если любить онъ Меня,—
Такъ,—себѣ воображаю,—
Скажетъ о тебѣ Господь»—

«Какъ его Миѣ не избавить,
Не спасти отъ зла? Коль Онъ

Такъ позналъ Мое ужь имя
Что вотъ все Меня зоветъ
Отъ враговъ его защитить,
Какъ же Миѣ ему теперь
Не подать защиты?»

«Нѣтъ; какая тамъ ни будь
Скорбь души его, пусть только
Воззоветъ онъ въ ней ко Миѣ,
Тотъ же часъ его услышу
И отъ всѣхъ избавлю бѣдъ;
А за тѣмъ еще прославлю,—
Долготой еще и дней
Сверхъ того его насыщу.
Вотъ какое, во дни золь
И во всякой его скорби,—
Въ чемъ ни будь она—«явлю
Я ему спасенье».

XX.

Благодарственная пѣснь Богу за спасеніе царя на брани противъ множества соединенныхъ противъ него враговъ, что Господь, увѣнчалъ его побѣдой, чрезъ то какъ бы самъ возложилъ на него новый царственный вѣнецъ и сдѣлалъ его предметомъ вѣчныхъ благословеній.

Твоею это силой, Боже,
Нашъ веселится нынѣ царь.
И какъ его велика радость,
Что вотъ Ты наконецъ послалъ
Ему Свое спасенье!

Все, все Ты далъ ему теперь
Чего его желало сердце.
Молитвы усть его, какой
Онъ предъ лицомъ Твоимъ молилъ,
Какъ видимъ мы, Ты не презрѣлъ.
Напротивъ милостиво встрѣтилъ
Его Своимъ благоволеньемъ
И на главу его теперь
Своими возложилъ руками
Ужъ новый царственный вѣнецъ
Изъ драгоценныхъ камней.

Онъ жизни у Тебя просилъ,
И вотъ Ты, внявъ его молитвѣ,
Далъ жизнь ему на всѣ вѣка,
Жизнь въ вѣчной памяти потомства:
Такъ какъ спасеніемъ Своимъ
Еще—Ты больше возвеличилъ
Его тутъ славу, на землѣ
И превознесъ его надъ всѣми,
Торжественно облекъ—его
И въ красоту и въ велелѣпье
И чѣмъ ужъ сдѣлалъ съ этихъ поръ?
Предметомъ, непрестанныхъ
До колѣ нашъ продлится родъ,
У насъ благословеній.

Такъ много ободрилъ его
Такою радостію, Боже,
Что такъ торжественно явилъ
Ему лице Свое,—такъ много,
Что царь нашъ, низложивъ врага,
Теперь ужъ крѣпче уповаетъ
На милость Вышняго и впредь
Не поколеблется конечно
Ужъ никогда во вѣкѣ.

Такъ, царь любезный! будь увѣренъ,
Надѣйся ты, что съ этихъ поръ
Рука твоя вездѣ достанетъ
Вездѣ найдетъ твоихъ враговъ,
Что правая твоя отыщетъ
Всѣхъ недруговъ твоихъ.

Лишь обрати ты только въ гнѣвъ
Еще на нихъ свое лице,
Такъ ты увидишь въ нихъ подобье
Печи охваченной огнемъ.
Гнѣвъ Божій разомъ ихъ поглотитъ;
Огонь Его пожретъ ихъ такъ,
Что весь тутъ плодъ ихъ истребится
Все сѣмя пропадетъ.

А какъ они было воздвигли
Такое зло противъ тебя,
Составился злодѣйскій замысль
Въ союзѣ тайномъ межъ собой,
И только не могли исполнить,—
За это съ сихъ же самыхъ поръ
Ты непременно ихъ поставишь

Всегдашней цѣлью для себя,
Чтобъ во время пустить всѣ стрѣлы
Имъ прямо ужъ въ лице.

Превозносись же надъ всѣми, Боже!
У насъ Ты силою Своей
А намъ дай вѣчно, вѣчно славить
Могущество Свое.

LXXIV.

Урокъ тщеславнымъ, живущимъ безъ вѣры въ Божественное про-
мышленіе.

Славимъ, Господи, Тебя,
Что твое святое имя
Къ намъ такъ близко, какъ о томъ
Искони намъ возвѣщаютъ
Чудеса Твои.

Вотъ лишь усмотрю Я время—
Такъ, мнѣ кажется, Ты въ нихъ
Намъ на воли отвѣчаешь,—
И тогда жь произведу
Правый судъ Свой; не помедлю.
Пусть колеблется земля
Вся у васъ тамъ подъ ногами,
Пусть колеблется на ней,
Что ее ни наполняетъ,
А подъ ней и всѣ столпы,—
И цари, вельможи ваши,—
Не страшитесь ни чего:
Я ихъ утверждаю.

По чему и говорю
Я тщеславнымъ «не тщеславьтесь,—
Не хвалитесь вы собой»,
Беззаконнымъ: «не спѣшите
Такъ высоко поднимать
Рогъ своихъ и такъ надменно
Съ высока—то говорить.
Не съ Востока возвышенье,
И не съ Запада оно,
Ни съ пустыни тожь приходитъ.
Богъ—судья земли; лишь Онъ
Унижаетъ, возвышаетъ
Каждого изъ насъ.

У Него въ рукахъ тамъ чаша.
Брызжетъ въ ней, вино кипитъ;
По края Онъ наливаетъ
Эту чашу и потомъ
Раздаетъ, кому какъ хочетъ.

Только помните: она
Налита хотъ и до верха,
Но на днѣ ея,—тамъ что?

А на днѣ вѣдь дрожди.

И коль скоро кто, изъ ней
Упиваясь, хуже, хуже
Становится,—вотъ кому, —

Рано ль, поздно ль,—съ этой чаши
Онъ и дастъ до дна испить,
Или не испить, а лучше
Противъ воли поглотать
Эти всѣ подонки.

Вѣчно, вѣчно буду я
Повторять имъ эту пѣсню;
Пока живъ, все буду пѣть
Эту пѣснь я въ честь и славу
Господа Іеговы;
До тѣхъ поръ не перестану
Повторять ее, пока
Наконецъ ужъ не унижу, —
Не собью роговъ съ головъ
Этихъ гордыхъ нечестивцевъ.
Пусть красуются рога
Правыхъ только сердцемъ.

ХСІІ. (92).

Твердость и непреложность Божіихъ судьбъ.

Егова Господь нашъ царь
Вмѣстѣ царь и всей вселенной.
Тамъ, въ небесномъ кругѣ, Онъ
Облеченъ во все величье
И, какъ бы какимъ мечемъ,
Силой препоясанъ.

По чему вселенная
Такъ тверда, что вотъ проходятъ
Цѣлые надъ ней вѣка,
А она стоитъ до селѣ

И вѣка перестоить
Непоколебимо.

Искони тамъ Твой престоль,
Искони онъ тамъ, о Боже,
И, какъ царь вселенной, Ты
Возеѣдишь на немъ отъ вѣка.

А коль такъ, то намъ чего жь
И впередъ бояться?

Хоть и страшно намъ смотрѣть;
Ужасъ сердце обнимаетъ, —
Какъ, въ разливъ весеннихъ водъ,
Рѣки наши поднимаютъ

Бездну страшныхъ голосовъ,
Выше, выше все вздымаютъ
Свои волны, каждый день,
Съ каждымъ часомъ, угрожая, —
Ринувшись изъ береговъ.

И прорвавшись чрезъ плотины, —
Разметать вокругъ себя
Города и веси.

А того еще страшнѣй —
Видѣть, или только слышать,
Какъ, вокругъ насъ, подобно имъ
Разливаясь, и народы,
Въ страшныхъ браняхъ межъ собой,
Какъ и тѣ въ своемъ разливѣ,
Поднимаютъ грозный гласъ
И, подобно имъ, горами
Тождь вздымаютъ тамъ свои
Волны грозно другъ на друга,
Отъ чего не города,
Часто гибнуть царства.

Но твой гласъ для насъ страшнѣй
Несравненно шума самыхъ
Величайшихъ въ мѣрѣ водъ,
Даже — рева, даже грома
И морскихъ; — Онъ намъ страшнѣй
Всѣхъ возможныхъ въ мѣрѣ гласовъ
Тамъ, на высотѣ своей,
Каждый гласъ Твой, исходящій
Къ намъ отъ голѣ — съ высоты
Твоего престола.

Такъ какъ, чтобъ Ты ни изрекъ,
Чтобъ намъ тамъ ни предназначилъ,

Все тутъ сбудется въ свой срокъ,
Чтобъ ни стало съ міромъ,
Всѣ свидѣтельства Твои
Такъ рѣшительны, такъ тверды,
Что ни кто ихъ и ни чѣмъ
Въ цѣломъ мірѣ ужь не въ силахъ
Отвратить, ихъ измѣнить
Даже и на іоту.

Почему, — я убѣжденъ
И благоговѣнье наше
Къ дому Твоему у насъ
Ни когда не прекратится, —
Сохранится въ родъ и родъ
Съ вѣка и до вѣка.

Редакторы: { Прот. **Ө. Никоновъ.**
 { Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *И. Палицынъ*.
Сентября 30-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейной*.